

A romantic illustration of the Paris skyline at sunset. The Eiffel Tower stands prominently in the center, its lattice structure silhouetted against a sky of soft pinks, oranges, and blues. The city's rooftops and buildings are visible in the foreground, with a decorative wrought-iron balcony railing at the very bottom. The overall mood is nostalgic and beautiful.

Альвера Албул

До встречи в  
Париже

16+

# **Альвера Албул**

## **До встречи в Париже**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=42125062](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42125062)*

*SelfPub; 2019*

### **Аннотация**

Она живет в Марселе, во Франции, учится в школе, и она самая обычная сирота, живущая со своей тетей и маленьким племянником, переживающая определенные подростковые проблемы: неразделенная любовь, плохая успеваемость в школе и чувство, словно никто в этом мире не способен тебя понять. Но однажды в своих вещах она находит странную тетрадь, подписанную именем ее матери, и это раскрывает главную тайну ее семьи. Теперь она знает, почему отец бросил их, а мать оказалась психически больна. Беатриса оказывается не самым обычным подростком... Обложка создана с помощью сайта canva.

# Содержание

1	4
2	16
3	26
4	36
5	43
6	53
7	62
8	72
9	83
10	91
11	98
12	116
Конец ознакомительного фрагмента.	129

# 1

На улице темно, ее освещали фонари вдоль дороги и огромный фонарь над входом в лицей. Звезд сегодня не видно: идет снег.

Я ненавижу это чувство, что медленно выжигает изнутри. Ненавижу вас всех, чертовы людишки.

На улице покой, но не в моей душе. Последнюю разрывала обида и злость. Хотелось, чтобы все вокруг сдохли и сдохли мучительно. Понимая, что о таком мыслить нельзя, я пыталась остановить поток мыслей, но их подгоняли эмоции.

Я стояла на одном месте, наслаждаясь полным одиночеством.

Снег падал мне на волосы. Он не таял, ложась слой за слоем. Ветра не было. Машины стояли на своих местах, укрытые снежным покрывалом. Люди сидели в своих домах.

Я стояла на дороге возле одного из них.

Кто я вообще такая?

– Неужели ты так сильно обиделась? – позади услышала я.

– Тебе какая разница? – я обернулась через плечо.

– Мы ведь друзья.

Я отвернулась обратно. Разговаривать с ним мне хотелось в последнюю очередь.

– Да ладно тебе, – он усмехнулся, показавшись слева от меня, – ну мне нужно было это сказать!

– Решил понтонуться? Привел бы с собой кого-нибудь другого!

– Ну прости меня, – он устало выдохнул.

Передо мной стоял высокий парень с яркими крашеными рыжими волосами и голубыми глазами, что были линзами и скрывали его карюю радужку.

Его голову от холода защищала коричневая шапка. Спортивная коричневая куртка, темные джинсы и зимние бежевые ботинки с овечьей шерстью – все как обычно.

И теперь я знаю – с ним в гости ходить нельзя.

– Ты хотя бы предупредил заранее, выставил меня полной дурой при всех!

– Ну я же сказал: "Прости"! – выдохнул он.

– А ты думаешь, что этим словом ты сможешь стереть обиду?

– Твою мать, Триша, хватит ломать драму! – его охватило раздражение.

– Я не Триша, – грубо ответила я, – я Беатриса!

– Ой-ой-ой! Нашлась тут принцесска! – он гримасничал.

– Отвянь! Мало того, что представил друзьям меня как свою девушку, так ещё и обзываешься!

Я направилась по внутреннему двору, ощущая, как мерзнет голова.

– Беатриса, ладно, пожалуйста, прости меня, – он догнал меня.

– До встречи в лицее, – отрезала я и направилась из двора.

Я не жалела, что оставила его одного во дворе дома его друзей.

Быстрой походкой я направилась домой.

Меня зовут Беатриса Диас. Мне почти восемнадцать лет, и я учусь в общем лицее вместе с этим длинным парнем. Мы в одном классе и с последнего времени по его желанию стали друзьями.

Джэй Рэйф Грэйг.

Понесли же меня черти с ним на день рождения одного из его друзей. Теперь все считают нас парочкой.

Ничего, Джэй, очень скоро мы увидимся!

\*\*\*

Дома меня явно не ждали, да и ждать было некому. Я жила с тетей (сестрой моей мамы) и ее маленьким сыном Грэгори. Я с ними с 9 лет. Тогда мои родители развелись, отец завел новую семью, а мама резко изменилась. Врачи поставили ей диагноз, словно она спятила после ухода отца. Ее поместили в психиатрическую больницу. Оттуда она сбежала через пару недель. Я больше никогда не видела ее.

В квартире было темно, но я все видела. Я слышала, как в своей комнате тетя (я звала ее Али, так как ее полное имя Алисия) разговаривала со своим сыном. Ему было три, а тете – 22.

Я поспешила разуться и пройти в свою комнату. Скинув зимние сапоги и оставив на вешалке пуховик, я прошла по коридору и хотела войти к себе в комнату.

– Биа, – позади услышала я и обернулась, – почему ты уже дома?

Она стояла в коридоре, держа на руках сына. Выглядела она замученной за весь день.

– Не удалась вечеринка, – сухо ответила я.

Разговаривать с ней мне не хотелось. Зачем она вообще вышла из своей комнаты?

– У тебя что-то случилось?

– Али, все нормально, – ответила я и прошла к себе.

Неужели обязательно доставать меня с расспросами!?

Моя маленькая комнатка была действительно тесной, но я любила ее. Свою берлогу я могла назвать своим убежищем. Проходя к постели, я нажала кнопку музыкального центра, что стоял на двух сдвинутых тумбочках. На всю комнату разнеслись звуки Imagine Dragons – Radioactive.

Тетя Али знала, как люблю музыку, а особенно слушать ее громко, поэтому не стала стучаться ко мне в дверь с просьбой сделать тише. Мы обе ждали до последнего: либо соседи вызовут полицию, либо я устану и лягу спать.

В кармане джинс завибрировал телефон.

Мой «обожаемый» друг написал мне в What'sApp.

«Собираешься мне мстить?»

Я хлопнулась спиной на свою кровать, начиная печатать ответ.

«Я расскажу им всем правду, расскажу, что ты мне просто друг» – ответила я, убирая телефон под подушку.

Нужно было раздеться. Лениво потянувшись, так как прикосновение к подушке украло у меня все силы, я расстегнула молнию на джинсах и стала, извиваясь, их стягивать. Под конец манипуляции я тряханула ногами, и джинсы свалились на пол. Футболку я сняла резким движением, собравшись с последними силами и резко приподняв тело от кровати.

Музыка продолжала сотрясать мои учебники и сувениры на полках.

Fall Out Boy били из колонок.

В комнате было душно, но подниматься к окну мне было лень, пусть то было близко.

Ложась под одеяло, я нашла под ним и пульт от музыкального центра.

Музыка затихла, и я легла на левый бок, закрывая глаза. Голова слегка кружилась: последствия выпитого на вечеринке алкоголя.

\*\*\*

Перед сном я забыла задернуть шторы, поэтому меня беспокоили лучи встающего солнца. Я лениво раскрыла глаза и засунула руку под подушку. Там лежал телефон, и я поспешила посмотреть на время.

8:46.

За ночь было достаточное количество не прочтенных сообщений от друга.

What'sApp от такого количества сообщений даже не с первого раза их мне открыл.



После моего последнего сообщения он отправил мне пять и еще десять ближе к моему пробуждению.

1. 00:23 – «Не надо им ничего рассказывать, пожалуйста».
2. 00:25 – «Беатрис, они же меня засмеют. У них у всех девушки есть, блин».
3. 00:34 – «Триша, ты где? Почему не отвечаешь?»
4. 00:36 – «Ладно-ладно, ты не Триша, а Беатриса!»
5. 01:12 – «Ау».
6. 06:53 – «Да ответь ты мне, наконец!».
7. 06:54 – «Ты хоть живая? А то вдруг я последний видевший тебя!».
8. 06:55 – «Беатриса! Блин!».
9. 07:24 – «И что? Ты теперь меня всю жизнь игнорить будешь?».
10. 07:31 – «Зря, кстати, ушла. Мы потом классно оторвались!».
11. 07:46 – «Надеюсь, ты просто спишь дома».
12. 07:54 – «Как проснешься – напиши».
13. 08:13 – «Ты, что ль, все еще спишь?»
14. 08:16 – «Ну ладно, спи. Но проснешься – напиши».
15. 08:30 – «Триша».

Устало вздохнув, я начала писать ответ.

«Всю ночь провела дома, крепко спала».

Джэй не был онлайн, и я не ждала от него ответа.

Пультom я включила музыкальный центр.

Под 3 Doors Down – By my side я поднялась с кровати и вышла из комнаты в коридор в полном неглиже. Я была дома одна, судя по времени Али должна была быть уже на работе, а Грэг в детском саду.

От силы басов позванивала посуда даже на кухне. Играя на воображаемой гитаре, я прошла в ванну.

Я встала под душ, позволяя волосам намокнуть под теплой водой. Вдруг, сквозь шум воды и басов музыки я услышала странный грохот. Звук был, словно что-то с силой упало на пол, и я поспешила выключить воду, прислушиваясь.

В коридоре шумели, словно маршировала рота солдат.

Я вылезла из ванной и, стоя на коврикe, обмоталась в полотенце.

Не понимая, что мне делать, я так и замерла на одном месте.

– Кто-нибудь здесь есть? – из коридора послышался строгий мужской голос. Музыка погасла.

– Ну что? Нашли эту чертовку? – пожилой женский голос.

– Боюсь, что нет. Уважаемая, вполне возможно, что обвиняемая ушла из дома, забыв выключить музыку.

Глубоко вдохнув, я открыла дверь и вышла в коридор.

– Я здесь, – выдохнула я, не поднимая взгляда с пола.

В коридоре было холодно, на ковер капала вода с моих волос. Я чувствовала на себе множество взглядов, но посмотреть на своих гостей я не решалась.

Черт! В таком положении могла оказаться только я!

– Вот эта наркоманка! Проститутка! – ругалась старуха. – Устроила не дом, а дискотека!

– Девушка, – тот строгий мужской голос, – пройдите в комнату, оденьтесь, я жду вас на кухне.

Я подняла взгляд. Передо мной стоял полицейский, он был удивительно молодой и привлекательный. В темно-синих, почти черных, брюках, голубой рубашке он прижимал к боку темную папку. Я переключила внимание на его внешность. Голубые глаза и светлые короткие волосы, тонкие губы, тонкий нос, овальное, вытянутое лицо с выделенными скулами и подбородком. Бровей было не видно, так как они были светлее волос.

Позади него стояла старушка, моя соседка, с которой мы делим стену моей комнаты на двоих. Она была низкая, согнутая пополам радикулитом, с косынкой на голове и в цветастом халате.

Я переключила внимание на людей в темно-зеленной форме, они покидали мою квартиру. Черт! Они выбили мою дверь. Коридор был засыплен щепками.

– Девушка, быстрее, – проговорил полицейский, и я пробежала мимо него к себе в комнату.

Когда я заперла за собой дверь, на кровати завибрировал мой телефон.

Это был Джэй.

Я не стала брать трубку, так как мне было совершенно не до него. В какой-то момент мне стало все равно, что думают

о наших отношениях его друзья.

Замотав волосы в полотенце, я залезла в домашнюю одежду. Это были серые хлопчатобумажные бриджи и такая же майка.

Полицейский и ябеда сидели на нашей кухне. Первый внимательно изучал условия моей жизни, вторая разглядывала узор на деревянном столе: это был виноград.

Я прошла к ним и села на табуретку.

– И так, мадмуазель, – полицейский обращался ко мне, – фамилия, имя.

– Беатриса Диас, – ответила я.

– И так, мадмуазель Диас, ваша соседка, – полицейский указал на старуху, – позвонила в полицию с жалобой, что Вы нарушаете комендантский час.

– А с утра во сколько можно включать музыку? – спросила я. Ведь сейчас я точно его не нарушала.

Полицейский выдохнул сквозь сжатые зубы.

– А вчера ночью?! – заревела бабушка. – Где вот твоя тетка!?

– На работе, – холодно бросила я.

– Мадмуазель Диас, с кем вы проживаете? – взгляд полицейского упал на стульчик Грэга.

– С тетей и племянником, – ответила я, – тетя мой опекун.

– Имя, фамилия тети, – полицейский что-то записывал у себя, – контактный номер и место работы.

– Что вы ее расспрашиваете! – ревела старуха. – Везите ее

в участок, и пусть посидит там, подумает!

– Гражданка, за нарушение тишины предусмотрено административное наказание.

Мысленно я перекрестилась. Тетя просто выплатит штраф.

– Алисия Паласиос, она работает процедурной медсестрой в хирургическом отделении больницы Приве Клерваль, номер 0 826 66 69 68.

– Я выпишу штраф на ее имя, и Вы должны будете его оплатить не позже, чем через месяц, иначе Вам придет повестка в суд. Надеюсь, Вы, мадмуазель Диас, не будете больше мешать своим соседям, – выдохнул он.

– А зачем Вы мне дверь выломали? – тихо спросила я.

– Потому что наш стук и звон в дверь Вы не слышали, пришлось вызывать подкрепление, – он что-то писал.

Я понимающе закивала.

Через секунду он протянул мне листочек.

– Там написано, как его оплатить, так что просто сегодня вечером отдайте штраф своей тете, – проговорил полицейский, поднимаясь с места.

Я промолчала, разглядывая листочек, но не читая, что на нем написано. В глаза все равно бросилась кругленькая сумма штрафа.

Али будет не довольна.

Старуха тоже поднялась со своего места, понимая, что сделала все, что было в ее силах.

Двери теперь у нас не было, и я понимала, что об этом нудно как-то сообщить тете.

Я прошла к себе в комнату и подняла с кровати телефон. На экране были высвечены три пропущенных от друга. Мне было не до него, я набирала телефон самой близкой родственницы.

– Что у тебя случилось? – устало спросила она, словно почувствовав, чем вызван мой звонок.

– И так, Али, – начала я, – нам выписали штраф за мое нарушение тишины и теперь у нас нет входной двери.

– Как нет? – Али словно не верила мне.

– Полицейские ее выломали, сняли с петель, – я пожалала плечами, проходя в коридор.

– Биа, – устало и зло проговорила тетя, – ты понимаешь, что с твоими замашками меня лишат права быть твоим опекуном?

– Понимаю, но ты не волнуйся, дверь чинится, штраф выплачивается, – я усмехнулась.

– Вот и выплачивай его сама, – тетя положила трубку.

Я прекрасно понимала, что этот ответ был вызван переизбытком эмоций, и она, как обычно, выплатит его сама.

Сейчас меня беспокоила наша дверь.

Я набрала номер Джэя.

– Ну слава Богу! – раздался его голос в трубке.

– Мне нужна твоя помощь, – моментально выпалила я.

– В чем?

– Поставить входную дверь на петли, – ответила я, разглядывая разрушения.

– Ох, Триша, но ведь я не буду это делать по доброте душевной, – выдохнул друг, – я сделаю твою дверь, но тогда ты никому не скажешь про то, что мы с тобой просто друзья.

– Ты идиот! – не выдержала я. – Это мне и по лицу придется с тобой за ручку ходить?

– И целоваться в коридорах, – согласился Джэй.

– Не стану.

– Тогда чини свою дверь сама, – хмыкнул Джэй.

– Да, я, пожалуй, мастера вызову, – согласилась я.

– Ага, валяй. Он как-нибудь на слюни сделает, а потом тройную цену сдерет.

Я стояла в коридоре, разглядывая не пострадавшие косяки входной двери.

Мысль о игре во влюбленных мне совершенно не нравилась, но другого выхода у меня не было. В конце концов, поиграем в парочку пару недель, а потом я его по-игрушечному брошу, или он меня. Нет, лучше я его.

– Хорошо, приезжай, я жду тебя, – выдохнула я, понимая, что проиграла.

– Уже еду.

## 2

К Джэю я никогда ничего не чувствовала, но к его приезду хотела хорошо выглядеть. Быстро я почистила зубы и вычистила лицо со скрабом, стоя перед ванной на коленках, все же помыла голову. В шкафу я нашла достойную одежду. Джинсы слим и красивую футболку с изображением красном розы. Волосы я убрала в конский хвост, но глянув на себя в зеркало, решила распустить их. Так я выглядела женственнее. Черным карандашом я подвела свои карие глаза, на губы нанесла светлый блеск и уже в полном параде ждала друга.

Через полчаса ожиданий, я недовольная вышла к когда-то входной двери. Джэя все еще не было, и мне это не нравилось.

Не пунктуальный молодой человек!

В голове я прокручивала разнообразные оскорбления, которыми хотела засыпать его, когда он все же почтит меня своим визитом.

В кармане вдруг завибрировал телефон. Долго и протяжно.

«Я не один. Со мной друг, так что не встречай меня как в тот раз в нижнем белье :D».

Я скрипнула зубами.

Помнит же этот конфуз, придурок!

Было однажды дело, тогда Джэй и познакомилась с Али.



Мы хотели пройтись тогда, погулять. Тогда он хотел лучше узнать меня, что меня смущало, ведь мы только друзья.

Он пришел за мной раньше, чем было договорено. Я тогда гуляла по квартире в нижнем белье, с телефоном в руках и в наушниках, двигаясь под Nero – Doomsday. Я вышла из своей комнаты и направилась в кухню, полностью проигнорировав Али, что в это время вешала на крючок в гардеробной чью-то куртку, я тогда и не подумала, что куртка Джэя. Я вошла в кухню и как можно скорее из нее выбежала, ведь на табуретке сидел пьющий воду рыжий парень.

Тогда мы все-таки пошли гулять, но мне было дико стыдно поднимать на него взгляд.

Идиот! Мог бы и не напоминать мне об этом ужасном случае!

«Не волнуйся, я успею одеться» – ответила я, и услышала в подъезде отозвавшийся телефон парня.

Он со своим другом поднимались вверх по лестнице.

– Бегу-бегу, любимая, – слышался унесенный эхом голос Джэя.

Черт, он же с другом!

Он чинит дверь, а я претворяюсь его девушкой.

Очень круто!

Спектакль начинается!

– Можешь не торопиться, дорогой, – крикнула я в ответ.

Вся моя фраза и голос были пропитаны иронией, внизу слышались смешки.

Знал бы он с самого начала, что я плохая актриса...

Они показались передо мной. Запыханные, значит, лифт сломан. Джэй как обычно в своей превосходстве, единственное, что изменилось, линзы он сегодня одевать не стал, поэтому изучал мир своими карими глазами. Друг его был с ним одного роста, с менее приятной внешностью, с острыми выделенными скулами с ямочкой на подбородке, тонкими губами и подозрительным прищуром. Глаза были холодными, серыми и ледящими душу.

Рыжик улыбался, как обычно при встрече со мной, его друг стоял в невозмутимом виде.

– Где же привычные объятия и поцелуй? – протянул рыжий кот.

Черт!

Издевается!

– А ты пока что не заслужил! Вот дверь починишь! – с недовольным видом произнесла я, как это говорят мои одноклассницы своим ухажерам.

– Ладно, – Джэй перестал улыбаться так ослепляющее, – это Эд, это Триша.

– Беатриса, – поправила я, – ненавижу, когда он меня так называет.

– Приятно, – губы парня искривились в легкой пародии на улыбку.

– Так что же у тебя случилось? – спросил Джэй, стянув с головы шапку и проходя в квартиру.

Его друг за ним.

– Просто почини мне дверь, – строго произнесла я.

– Ты не расскажешь мне? – Джэй перевел взгляд с косяков на меня, его взгляд был теплым и мягким.

Ему не нужно было играть влюбленного в меня, он был и так влюблен в меня по уши.

Я уверена.

– Тебе знать не обязательно, – отрезала я, а потом перебросила взгляд на Эда, навряд ли мы сейчас похожи на парочку, поэтому я решила смягчиться, и, нежно улыбнувшись, проворковала, – я лучше потом расскажу тебе наедине.

Эд не сдержал усмешки, уводя взгляд с нас в пол. Джэй засиял пуще прежнего. Надеюсь, этот идиот не верит в искренность моих слов.

Где лежат наши домашние инструменты Джэй знал, поэтому мне не пришлось проводить вводную лекцию. Дело в том, что Джэй уже приходил к нам в гости и не раз, помогая Али. Мужчины в доме у нас нет, поэтому вся надежда была на него, ведь руки у него были действительно золотыми и росли из положенного им места.

Вскоре я расположилась в коридоре на табуретке, парни ставили дверь, сметали мусор. И мы с Джэем отвечали на классические вопросы Эда.

– Как вы познакомились?

– Мы учимся в одном классе, – ответила Джэй.

– Биа такая красотка, – Эд подмигнул мне, – как у тебя получилось заполучить ее?

Ага, небольшая проверка на ревность.

Лицо Джэя посерело, но он попытался из всех возможных сил скрыть это.

Я пыталась думать максимально быстро. Что есть в Джэе такого, что я согласилась на дружбу с ним.

– Все очень просто, – заговорила я строгим голосом, показывая одновременно все свое недовольство поведением и вопросом Эда, – в Джэе есть то, что нет во многих мужчинах. Он добрый, отзывчивый, у него золотые руки, он понимающий, веселый, достаточно умен. Он легко заводит контакты и ничего не боится.

Я остановилась, на секунду задумавшись, насколько действительно замечательный мой друг.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, желая выстроить свои мысли в привычном порядке и не искать в Джэе идеального парня. Со стороны могло показаться, что я успокаиваю себя после столь провокационного вопроса Эда.

– Она смогла разглядеть в тебе все это, круто, – Эд поджал губы.

Пусть знает с кем связался.

– Я и не знал, что ты так думаешь обо мне, – тихо проговорил Джэй, делая вид, что полностью погружен в процесс починки двери.

Если он говорит такое, значит, по мне было видно, что я

говорю это искренне. Черт!

– Я говорю не все, что думаю, – я пожала плечами. Чистая правда.

– А вы..., – Эд потупил взгляд, – вы уже спали?

– О, нет, конечно, – залепетала я, и одновременно мне заворотил Джэй:

– Да!

Идиот! Молчал бы лучше!

Я смирила его строгим взглядом.

– Точнее, хотим в скором времени, – поправил себя Джэй.

Хотелось вскочить с места и заорать, что ничего я не хочу.

– Значит, ваши отношения дальше поцелуев и объятий не ушли? – уточнил Эд.

– Да! – хором мы ответили с Джэем.

– Так у вас все впереди, – выдохнул парень, – тогда удачи вам.

Что за идиотизм!?

Какой удачи!? Я вообще еще девственница!

Моему возмущению не было придела, и я не могла его сдерживать.

– Спасибо, – ответил ему Джэй.

– Бри, ты чего? – спросил Эд, слегка наклоняясь ко мне. – Ты вся красная!

– Да, милая, он прав, – Джэй перевел на меня свой взгляд.

– Жарко в коридоре, – пробубнила я, сверля взглядом Джэя.

– Жарко? – хохотнул Эд. – Дверь ведь еще не установлена!

Я думала, чтобы ляпнуть убедительное, чтобы они продолжили установку двери.

– Наверное, давление поднялось, – ответила я, и Эд понимающе протянул согласную «А».

– Может тогда приляжешь у себя в комнате, – предложил Джэй.

– Нет, спасибо, с вами посижу.

Парни продолжили установку двери, мы были уже в полной тишине. Тишина, она меня нервирует, поэтому я прислушивалась к звукам в подъезде, за открытым окном на кухне, капающему крану, шуму выключенного телевизора и такого же шума в розетках.

Я всегда была не такая как все, Али говорит, что это у меня от мамы. Я вижу в полной темноте и обладаю поразительным слухом. Я привыкла к своим физическим возможностям, поэтому никогда не воспринимала их как что-то сверхъестественное.

Спустя через пятнадцать минут парни закончили. Я продолжала сидеть на табуретке, а они демонстрировали исправность двери.

– Спасибо, – выдохнула я, – теперь ты заслужил объятья. Я вошла в роль.

– А поцелуй? – Джэй соорудил расстроенную мину.

Я продолжала сидеть на табуретке, и он подошел ко мне. Я смотрела на него снизу-вверх, всем своим существом

понимая, что не хочу его целовать.

Может, можно как-то без этого?

Я поднялась с табуретки, обхватывая его руками. Вот и объятья. А поцелуй?

Черт!

Джэй наклонился ко мне, обхватывая меня за талию. Его левая рука скатилась мне на ягодицу. Я чувствовала, как нас разглядывает Эд.

Лицо рыжего было к моему максимально близко, и я понимала, что поцелуя мне не избежать.

Я закрыла глаза. Пусть делает, что хочет, в конце концов это плата за починку двери.

Я почувствовала легкое прикосновение к моим губам, чего-то мягкого и теплого. В груди у меня что-то шевельнулось как рыба в воде, высвобождая воздух, я даже в голове услышала, как оттуда разнесся глухой звук «Бульк». В груди было тяжело, словно мне туда набросали камней и удивительно приятно грело. Я поняла, что хочу отвечать на поцелуй.

Я понимала, что делаю все слишком страстно, быстро и интенсивно. Понимала, что полностью потеряла над собой контроль, и при этом не понимала, из-за чего? Ведь к Джэю я никогда ничего не чувствовала.

Наш с ним первый поцелуй.

Идиот!

Я отстранилась от него, открывая глаза. Парень смотрел на меня из сладкого кумара. В его глазах я одновременно

читала и восторг, и не понимание. Я догадывалась, что он не понимает, что вызвало во мне такой взрыв эмоций. Не понимал, так же, как и я.

– Эй, любовнички, – на заднем фоне я услышала голос Эда, и до меня дошло, что мы все так же стоим, заключив друг друга в объятьях и утопая в глазах.

Джэй отпустил меня и с ясной улыбкой обернулся к другу. Почему его поцелуй вызвал столько эмоций?

Беатриса Диас, только не говорите мне, что по уши влюблены в Джэя.

Я откинула свои раздумья на задний план, полностью уверенная, что этого не может быть. Рыжий парень всегда мне был самым обыкновенным другом, и я никогда не чувствовала к нему чего-то романтического.

– Ладно, Триша, мы тогда пойдем, – Джэй глянул на меня.

– Да хорошо, спасибо за дверь, – я улыбнулась в ответ, но моментально попыталась стянуть губы.

Я улыбнулась Джэю!?

Идиот!

– Да не за что, – ответил Эд, сейчас он улыбался шире, чем при знакомстве.

– Если что, зови, – Джэй открыл дверь, и они поспешили выйти из квартиры.

– Обязательно. Пока.

– Пока.

– Пока.



Только когда дверь за ними закрылась, я поняла, что он очередной раз назвал меня Тришей.

Идиот!

Я пропылесосила весь оставшийся мусор в коридоре, и во мне проснулось нестерпимое желание включить музыку. И громко. Меня остановил здравый смысл и листочек со штрафом. Осмотрев пол коридора, я поняла, что лучше мне заняться уборкой.

От ломки и желания музыки меня спасли наушники.

Под любимых Imagine Dragons – Radioactive я помыла пол. В такт двигаясь, я смывала с линолеума следы полицейских. Ну и размер ноги у них! Пятидесятый!?

Разогнувшись, я держала в руках тряпкой. Губами я проговаривала слова песни, двигаясь под музыку.

Песня стояла на повторе.

В танце я дошла до ванной комнаты, что была удивительно и неудобно маленькой, и бросила тряпку в ванну, восхитившись при этом разлетевшимся брызгам. Музыка полностью меня задурманила, но я принялась выполаскивать тряпку. Когда вода стала чистой, я отжала ее и повесила на батарею.

Я вернулась в коридор.

Пол был мокрый, и в нем отражался коридор. Я всегда плохо выжимала тряпку, не хватило сил, так еще и мы с Али живем, распределив обязанности, и я была не обязана мыть пол. Этим занималась Али.

Все так же двигаясь под музыку, я ушла к себе в комнату, надеясь, что я уже никого не потревожу.

\*\*\*

Весь день я просидела дома, не желая выходить на улицу. Джэй гулял с Эдом, им было не до меня, и первый даже не писал мне, что крайне удивительно.

Вечером как обычно ближе к шести часам вместе с Грэгом Али вернулась домой. Я встречала ее в коридоре.

Она казалась запыханной, уставшей. Из конского хвоста выбились волосы. Грэг бегал вокруг нее и не желал переодеться.

– Ты что-то хотела? – спросила Али.

– Как видишь я дверь починила, – проговорила я.

– Ты или Джэй снова выручил нас? – строго спросила она, снимая с сына шапку.

– Ну, я попросила его, – я пожала плечами.

Али тем временем все свое внимание обратила на сына.

– Грэг! Перестань! – прикрикнула она, расстегивая на нем куртку. Мальчик вырывался и, казалось, был готов заплакать.

Я смотрела, сложив руки на груди, как она пытается его раздеть.

– Ты что стоишь смотришь!? Иди ужин грей! – она повернула голову ко мне.

Я вошла в кухню и открыла холодильник. В пластиковой посуде лежало то, что осталось с прошлого ужина: карто-

фельное пюре и свиные отбивные.

Из коридора разнесся крик Али и плачь Грэга.

– Где эта бумажка? – крикнула она мне.

– Здесь, на кухне, – ответила я.

Она прошла ко мне. Я тем временем ставила греться картофель в микроволновую печь. Трех минут должно было хватить.

Али схватила бумажку, что лежала на столе.

– Черт, – ругнулась она, а потом подняла на меня свой взгляд, – ты вообще соображаешь? – она кричала. – У тебя мозги имеются? Тебя походу в жизни ничего не беспокоит кроме как орущая музыка! Вот как я должна это выплатить? – она сунула бумажку мне прямо в лицо. – У меня нет в углу мешка с золотом! Грэгу нужна новая обувь, еды дома нет, я за квартиру еще не заплатила, а тут такой сюрприз! Беатриса, пора уже взрослеть, а не фигней всякой страдать! Ну так вот, – она слегка успокоилась, – срок у тебя месяц, так что ищи где хочешь деньги и плати сама!

Неужели она серьезно?

– Али, где я найду деньги? – спросила я, микроволновая печь рядом запищала. Три минуты кончились.

– Где хочешь, – бросила она, выходя из кухни.

Черт.

\*\*\*

Ужинала я, переступая через собственное желание. После того, как Али отругала меня, аппетит полностью исчез.

Единственное, что мне захотелось сделать, это встать, убежать к себе в комнату и выплакаться в подушку.

Мы ели в тишине, даже забыли включить на кухне телевизор.

Грэг не понимал, что между нами происходит, поэтому его удивленный взгляд гулял с меня на Али, с Али на меня.

После ужина мне предстояла помыть посуду. Али с Грэгом ушли к себе в комнату.

Эх... у меня все как обычно, никак у нормальных людей...

Я включила воду, и выдавила на мочалку каплю моющего средства. Вдруг, на заднем фоне моего слуха я услышала странный стук, словно по стеклу. Я выключила воду, оставив мочалку в раковине. Я не могла понять источник звука.

Я вышла из кухни и медленно направилась по коридору в сторону своей комнаты, прислушиваясь.

Я прошла к себе в комнату и поняла, что кто-то бросает мне в окно камушки.

Я прошла к окну, открыла его и глянула вниз. Среди снега и освещенный уличным фонарем стоял Джэй. Я живу на пятом этаже, как у него получилось докинуть столько камней?

Через секунду я вспомнила, что он раньше занимался метанием копья.

– Джэй, – крикнула я, – ты что тут делаешь?

– Может прогуляемся? – спросил он.

– Боюсь я наказана, – я покачала головой.

– Ты спроси у Али, – попросил парень.

– Я ведь знаю, что она не отпустит меня, – ответила я.

– Ну ты попробуй.

Его слова заставили покрыться меня мурашками, а внутри в груди зародилось раздражение.

Попробовать что?

Я ведь знаю, что не отпустит! Можешь довериться моему опыту отношений с ней.

– Ладно, – ответила я и отправилась к Али.

Я звонко постучала к ней в дверь, и, приоткрыв ее, заглянула внутрь. Али лежала на кровати, смотря телевизор, Грэг играл на полу с плюшевым драконом.

– Аличка, – начала я, – меня Джэй спрашивает, ты отпустишь меня погулять?

– Ты там совсем уже! – Али перевела взгляд на меня. – Ты посуду помыла?

– Нет, – качнула я головой.

– Ты пока штраф не выплатишь о гулянках можешь вообще забыть, – строго проговорила она.

– Ладно, – ответила я и направилась обратно к себе в комнату.

Джэй продолжал ждать меня под моим окном.

– Ну как? – крикнул он, заметив меня.

– Не отпускает, – ответила я.

Джэй расстроился, опустив взгляд в землю, но потом снова глянул на меня:

– А ты можешь сбежать, когда она уснет? – крикнул он

мне.

Я задумалась.

Сбежать?

Тогда я испорчу с опекуншей отношения еще сильнее. Хотя, куда сильнее, если штраф я буду платить сама за себя. Наверное, после этого я разлюблю музыку.

– Да, смогу. Жди моего сообщения в What'sApp, – ответила я и закрыла окно.

Меня ждала посуда.

\*\*\*

Часы в шкафу громко и раздражающе тикали. Я сидела у себя в комнате, в темное и тишине, желая услышать достаточно громкий храп Али. Скоро та уснет, и я смогу выбраться из квартиры.

Джэй тем временем гулял под моими окнами.

Как знак к моему бегству на всю квартиру разнесся громкий храп моей опекунши. Я быстро поднялась с кровати, к этому времени я была уже одета. Мне нужно было только влезть в кроссовки и в куртку.

В What'sApp я быстро написала сообщение другу:

«Она уснула. Скоро выйду».

Я моментально получила его ответ: «ОК».

Я вышла из комнаты, тихо и аккуратно закрывая за собой дверь. Мое хорошее зрение в темноте очередной раз мне помогло, и тихо прошла к входной двери. Мои кроссовки уже ждали меня, как и куртка парки болотного цвета. Когда-то

давно мы гуляли с Али по рынку, совершенно не готовые совершать покупки, но как-то так получилось, что эта куртка стала моей.

Делая все быстро, но тихо, я зашнуровала кроссовки и застегнула куртку.

Али продолжала храпеть.

Осталось самое сложное. Бесшумно закрыть входную дверь.

Я взялась за ручку, медленно ее поворачивая. Разнесся тихий скрип замка. Дверь открылась. Я выскользнула в подъезд и, проверив в кармане ключи, закрыла дверь так же медленно и аккуратно.

Фуф...

Я вне квартиры.

Лифт все так же не работал, поэтому я бегом спустилась вниз по лестнице. Джэй ждал меня у подъезда.

Я сбежала из дома. Где-то на дне моего сознания проснулась совесть.

– Сложно? – спросил меня парень.

– Сбежать? – переспросила я. – Нет, вернуться назад будет сложнее.

Джэй Рэйф Грэйг.

Он стоял передо мной во всем своем величии во странной безразличностью на лице. Я заметила, что одет он не как всегда, и мне было непривычно.

– Куда пойдем? – спросила я.



Он пожал плечами:

– Пойдем пока, дальше придумаем.

Он удивлял меня своей не эмоциональностью.

Мы направились из моего двора в сторону главной дороги, желая пройти по тротуару. Джэй молчал, а ждала, когда он заговорит, потому что сама не знала, про что можно было начинать разговор.

Тишина начала меня напрягать, и я перевела взгляд Джэя. Тот смотрел себе под ноги.

Когда мы вышли на тротуар, парень заговорил.

– Классно мы поцеловались на глазах у Эда, тогда у него все сомнения пропали, что мы не парочка, – он говорил холодно.

Я не могла понять почему, ведь его должно радовать то, что все именно так, как он планировал.

– И? Джэй, не ходи вокруг да около, – потребовала я, и тут поняла причину его подобного вида.

Он был задумчив, и мне было не привычно видеть его замученным собственными мыслями. Думал он как раз о нашем поцелуе, точнее о моей реакции на поцелуй.

Черт!

– Ты была такой страстной, – пробубнил он, продолжая разглядывать под ногами снег.

Я обомлела.

Ну почему?

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Я подыграла тебе, – выдумала я, и для правдоподобности пожала плечами, – нужно было впечатлить твоего друга.  
– У тебя получилось, – Джэй был все так же в раздумьях.  
– Джэй, – выдохнула я, и парень перевел на меня свой взгляд, – не принимай близко к сердцу поцелуй, я не люблю тебя, я правда просто подыграла.

Тут я заметила, что он без линз. Я смотрела прямо в его шоколадные глаза.

– Я знаю, что не любишь, – со дна своих мыслей ответил парень.

Черт! Что я сказала? Он-то меня любит!

– Забудь, что было сегодня, – проговорила я, и Джэй хмыкнул.

Ну да, как такое забыть!?

– Так кто же тебе сегодня дверь выбил? – спросил парень, слегка улыбнувшись.

Внутри я ощутила облегчение.

– Полицейские, – ответила я, – мне за громкую музыку выписали штраф, и Али сказала, что выплачивать его я буду сама.

– Вот почему ты была наказана? – Джэй остановился, заглянув мне в глаза. Что за дурная привычка, смотреть мне в глаза!?! Внутри у меня что-то зашевелилось, и я увела взгляд.

– Да.

– Красавчик – он хмыкнул, – погляжу, Триша, ты совсем крышу потеряла, – слегка покачал головой, приподняв бро-

ви.

– В смысле? – выкрикнула я, резко пихнув его в грудь. – Ты предложил сбежать!

– Я-то не знал, что ты там с утра натворила, что тебе дверь выбили, – громко возмутился он.

– Ну раз дверь выбили, очевидно что-то серьезное! – кричала я.

– Да пошла ты! – устало и с возмущением произнес Джэй. – Я тут бегаю как дурак, двери чиню, смесители меняю, трубы латаю, а не спасибо, не пожалуйста! Так еще и виноват во всем постоянно! Ты там, – он постучал мне голове как в дверь, – хоть что-то имеешь?

– Имею, и побольше чем у тебя будет! – обиженно кричала я. – Идиот!

Идиот!

Зачем вообще меня из дома вытащил!?

Злость и обида внутри меня закипели, и захотелось оттолкнуть от себя Джэя как можно сильнее, но я сдерживала свой порыв.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Говорить что-то мы уже не хотели.

Я смотрела на него, уже полностью успокоившись. Джэй смотрел на меня так же равнодушно.

– Выговорились? – спросил он.

– Да, – выдохнула я, – прости за идиота.

– Да ничего, возможно, ты права. Веду себя как идиот, а, может, и без «как».

Я не испытывала зазрения совести, ведь Джэя я никогда не могла понять. Одно я знала точно, он был в меня по уши влюблен. Тогда не понимаю, зачем весь этот спектакль с дружбой и выставлением меня перед своими друзьями своей девушкой? Почему так сложно сказать: «Биа, ты мне симпатична, давай встречаться?». А стала бы я? Конечно, нет, ведь я к рыжему парню не испытывала никаких нежных чувств. Возможно, он и сам это знает, поэтому не пытается испортить наши отношения своим признанием в чувствах ко мне. Хотя, нет, я преувеличила его умственные способности и понимание сути дела, он просто трус. Он боится сказать мне о своих чувствах. А я бы смогла на его месте? Нет.

– Ты мы идем гулять, или ты вытащил меня из дома только чтобы поговорить о поцелуе. Знаешь, это можно было обсудить и через What'sApp.

– Я хотел заглянуть тебе в глаза, когда ты будешь честно, – он показал руками кавычки, – мне отвечать на мой вопрос.

– Что за недовольный тон снова? – протянула я, втягивая шею в поглубже в куртку.

– У меня недовольный тон? – хмыкнул Джэй, ткнув себе пальцем в грудь.

Чувствую, назревает выплеск эмоций номер два.

– Ну не у меня же, – ответила я.

– Триша, – устало выдохнул Джэй, – хватит. Неужели тебя так задел разговор о поцелуе?

Я остолбенела.

Что?

Причем тут поцелуй?

Идиот! Зачем вообще было приплетать поцелуй?

– В разговоре о поцелуе не было ничего не обычного, – я пожала плечами.

– Триша, давай, сознайся, что что-то ощутила во время поцелуя, – устало протянул Джэй.

Стоп!

Куда-то не туда пошел наш разговор!

– Джэй, перестань, ничего я не почувствовала, – я пыталась вложить в голос уверенность, вроде получилось, – ты мне просто друг. А два месяца назад был вообще просто одноклассником, таким же как все. Обычным.

В глазах друга я прочитала обиду, и у меня ущипнуло в груди.

Чертова гордость!

Чертов страх!

«Да, Джэй, я почувствовала совершенно не привычные ощущения во время поцелуя. Похоже, ты мне нравишься» – мысленно проговорила я, чувствуя, как немеет мой язык.

Я никогда не смогу ему это сказать. Как только я хочу, чтобы мысли стали словами, язык отказывается поворачиваться, а губы немеют. И я не могу победить свой организм, не могу победить свой страх, стеснение и что-то еще. Вдруг я ошибаюсь, и он не любит меня. Вдруг, он предложил дружбу мне только потому, что видел, что в классе я держусь от всех на расстоянии и большую часть времени провожу в одиночестве, вдруг это было жалостью. Вдруг он тогда представил меня своей девушкам друзьям, не потому что по уши влюблен, а потому что он не хотел выглядеть лохом на фоне ровесников, и я оказалась единственным вариантом.

Тогда он последняя сволочь, раз позволяет себе играть со мной!

Я почувствовала, как глаза защипало, и моментально опустила взгляд в снег.

Джэй все же это заметил.

– Триша, ты чего? – он слегка наклонился ко мне.

– Я Биа, – тихо ответила я, рассматривая снег и ожидая, когда пелена сойдет с глаз.

Дура! Плачу из-за бессмыслицы!

– Биа, – он сел передо мной на корточки, заглядывая в лицо. К этому моменту мои глаза были чистыми.

– Что? – спросила я.

– Ты врешь мне? – так же тихо спросил он.

– Нет, – я подняла голову, и парень моментально выровнялся, – с чего ты это взял? Я ведь только что дала тебе понять, что ты друг, и наш поцелуй был только для того, чтобы впечатлить этого Эда.

Я говорила это, понимая, что внутри испытываю нестерпимую боль.

Мне хотелось плакать, прижав руки в груди, ведь там все выжигала совесть.

Совесть. Неужели она есть у меня?

– Во сколько тебе выставили штраф? – спросил Джэй, и я не сразу поняла, о чем он.

– Что? – переспросила я, концентрируя внимание на его словах.

– Штраф, – тихо ответил он.

– Ох, – я словно очнулась после долгого кошмарного сна, – пять тысяч.

– Ясно, – устало выдохнул он, – знаешь, Биа, – он тяжело и печально вздохнул, – ты свободна.

Я остолбенела.

– Что? – переспросила я, зная, что выгляжу как идиотка.

– Я отпускаю тебя. Я хочу снова стать серым парнем из толпы, просто одноклассником.

– Подожди, – я слегка потряхнула головой, не понимая его слов, – а как же спектакль, я же вроде твоя девушка?

– Скажу, что мы расстались, не сошлись характерами, –

он пожал плечами, – я тебя не держу, если ты испытываешь определенную неприязнь ко мне, то я не заставляю дружить со мной.

Внутри меня ударило непонятное чувство.

Дура! Я же обидела его! Своими словами задевала его самые слабые места!

«Дура! Дура! Дура!» – крутилось у меня в голове.

– Ты серьезно? – спросила я, понимая, что все мои мысли сейчас написаны на моем лице.

– Да, – он слегка кивнул.

– Ну и замечательно! – восторженно вскрикнула я, если уходить, то, не показывая своей боли. – Наконец-то от тебя избавилась! Удачи!

Я как можно шире и счастливее улыбалась, чувствуя, как с каждым моим словом все сильнее жжет у меня в груди.

«Джэй, ты мне нравишься» – проговорила я в своих мыслях, развернулась и быстрым шагом направилась домой.

Позади себя я слышала тихий, разбитый, усталый и полный боли голос Джэя:

– Спасибо.

\*\*\*

Я не пыталась быть тихой. Я уже наказала сама себя.

Давясь слезами, трясущимися руками я пыталась вставить ключ в замочную скважину. Слезы катились по моим щекам, разъедая их холодом. Я чувствовала, как отекло мое лицо. Я знала, он красное и безобразное.



Внутри меня выжигала странная боль. Я потеряла его. Потеряла из-за собственной гордости. Дура!

Не видя ничего перед глазами, я прошла в квартиру и по возможности тихо закрыла дверь. Храп Али прекратился.

Надеясь, что она просто перевернулась на бок, я разулась, сняла куртку и, размазывая по лицу сопли и слезы рукавом, прошла к себе в комнату.

Внутри уже копилось что-то страшнее боли, что я испытывала сейчас.

Я села на свою кровать и достала из кармана джинс телефон.

Раз он мне больше никто!

Слезами, сопением и сбитым дыханием из меня выходила злость. Злость на себя, на него, на весь мир.

Дикая ненависть ко всему, а, во-первых, к себе идиотке, хотела сорваться криком, но я не могла позволить себе столь шумный выплеск эмоций, боясь потревожить покой Али.

Я вошла в список контактов, загоняя шмыганьем сопли обратно в нос.

«Джэй» – светилось в списке.

Delete.

Теперь он точно мне никто!

Я откинулась назад и упала спиной на кровать.

Я дура! Пустоголовая дура!

Правильно он тогда постучал меня по голове, там ведь ничего у меня нет.

– Прости меня, – тихо говорила я белому потолку, – ты мне нравишься, не оставляй меня.

Как жаль, что он не может это услышать.

Я глянула на экран телефона.

02:03.

Как только я положила руку обратно на кровать, я ощутила накатывающую на меня сонливость.

Глаза стали слипаться, и мысли о Джэе ушли куда-то на задний план моего сознания.

Меня уже ничего, казалось, не волновало. Вдруг в руке завибрировал телефон, и я моментально преподнесла его к лицу.

Не известный номер моей телефонной книжке.

Значит, это Джэй. Он звонит мне? Но почему? Зачем?

Точно не стану отвечать, ведь тогда он услышит, что я плакала.

Или ответить?

Да, отвечу, и тогда точно ему скажу, что чувствую.

Да!

С уверенностью в себе, я оттянула зеленую кнопку и преподнесла телефон к уху.

– Сара? – спросил женский голос на другом конце.

– Нет, вы ошиблись номером, – холодно ответила я и сбросила.

«Ты мне нравишься, Джэй» – проговорила я в своих мыслях.

– Биа, Биа, – где-то издалека звал меня родной голос.

Медленно я открыла глаза, чувствуя, насколько тяжелые веки после сопливой ночи. Подушка пахла солью и была все так же влажной.

Я перевела ленивый взгляд на свою опекуницу, что стояла у моей кровати. По ее взгляду я поняла, что выгляжу я не важно. Двинувшись, я поняла, что в добавок истекаю слюной. Через нос дышать я не могла: отек слизистой после долгих слез.

– Ты чем ночью занималась? – немного испуганно спросила Али.

– Веселилась до упаду, – холодно бросила я, – что ты хотела?

– Вытри, пожалуйста, сегодня у меня в комнате пыль, а то дышать нечем уже, а я никак не успеваю сделать это сама, – попросила она, удивительно мягким голосом.

– Хорошо.

Она уже собиралась покинуть мою обитель, но остановилась у двери и перевела на меня свой взгляд.

– Ах, пожалуйста, позвони Джэю, у нас слив у унитаза сломался, так что я оставила на стиральной машине коврик.

– Боюсь, Джэй нам с тобой больше помогать не станет, – ответила я.

– Почему? – спросила она, пройдя обратно к моей кровати.

– Вчера он отпустил меня, – ответила я, надеясь, что слезы не выжгут мои глаза и потекут в подушку.

– О чем ты? – она присела на корточки, и наши лица стали на одном уровне.

– Мы больше не дружим. Придется звонить в муж на час, – я попыталась пожать плечами, но лежа на боку делать это оказалось очень неудобно.

– Мне, кажется, я все поняла, – выдохнула она, выпрямляясь, – ты опять сначала сделала, а потом подумала.

Али вышла из моей комнаты, оставив меня одну.

Я услышала, как они с Грэгом одеваются в коридоре. Я слушала, как шелестит ткань куртки, как проорчала молния, как с шорохом застегивались пуговицы пальто. Неожиданно среди всех этих тихих звуков захлопнулась дверь, и щелкнул дверной замок.

Я теперь одна.

Проникнув рукой под подушку, я достала телефон.

Ноль сообщений в What'sApp, ноль пропущенных звонков. Он был единственным человеком, кому я была нужна.

Черт!

Я опустила взгляд обратно на экран телефона.

Ведь поломка унитаза – это отличная причина снова увидеть его, ведь он перестал дружить со мной, а не общаться с моей опекуной. Он не откажет ей.

Я вскочила со своего места и понеслась в ванну.

Из зеркала на меня глянуло опухшее красное лицо, которое мне было нужно превратить хотя бы в пародию того, что было до моих рыданий.

Гель-маска, скраб – кожа казалась менее красной. Остатки я решила замазать тональным кремом. Вымыла волосы и отдраила свое тело с мочалкой и гелем для душа. Долго и тщательно я чистила зубы. Я должна быть идеальной.

Неужели я должна была его потерять, чтобы понять, что он мне так важен?

Заматавшись в полотенце, я убежала к себе в комнату. Застелила постель и стала думать, что можно на себя одеть.

Я залезла в летнюю одежду.

Бинго!

Короткие шорты и майка с достаточно глубоким вырезом.

Волосы я расчесала и решила дать им возможность высохнуть самостоятельно.

Схватив свой телефон, я стала искать в истории звонков телефон Джэя.

Вот он!

Я ликовала, испытывая невозможный восторг, при этом я дико волновалась, испытывая странное жжение в груди. Вдруг он мне откажет? Вдруг не придет? А вдруг он вообще сегодня занят?

Я набрала его номер.

Гудки длились невозможно долго. Ну, конечно, дура! На-

деялась, что после вчерашнего он возьмет трубку?

Иди-от-ка!

Вдруг, перед самым моментом, когда оператор должен был прекратить мой вызов, он все же ответил на мой звонок.

– Что тебе нужно? – его голос был холоден.

– Не совсем мне, – заговорила я, – Джэй, у нас сломался слив у унитаза, и Али попросила позвонить тебе и попросить, чтобы ты его починил.

– Бедный унитаз, – выдохнул он, – могла сломать что-нибудь другое, что чинится полегче, чтобы я приехал.

– Я не ломала унитаз, – ответила я, и мысленно продолжила: «Но я была рада, когда узнала про поломку».

– Ты лучше бы полку со стены оторвала, – холодно и брезгливо говорил он.

– Джэй, пожалуйста, Али не нравится пользоваться ковшиком, – я заметила насколько нежным стал мой голос, и я не хотела делать его тверже.

– Ладно, в течении часа подъеду, а пока можешь еще что-нибудь сломать, чтобы я мог дольше быть рядом с тобой.

– А ты так хочешь этого? – спросила я.

– Биа, не забывайся, наш спектакль окончен, и ты свободна.

Он повесил трубку.

Биа!? Он назвал меня Биа?

А как же Триша?

Я бы не довольна нашим телефонным разговором. Все

пошло не так, как я хотела, но лучше, чем могло бы быть.

Он придет, от этого я испытывала радость и при этом волнение.

\*\*\*

Этот час я провела, вытирая пыль в комнате Али. Сидеть на месте мне не позволяло волнение перед встречей.

Когда я направилась в ванну, очередной раз выполоскать тряпку, разнесся звук дверного звонка. Внутри проснулась энергия, и я сорвалась с места. Тряпку я бросила на дно ванны и вернулась в коридор.

Глубоко вдохнув и испытывая отвратительное выжигающее изнутри чувство, я открыла дверь. Мои руки слегка потряхивало, а дышать спокойно я не могла. Неужели я увижу его сейчас?

Он проник в квартиру, по инерции стягивая с головы коричневую шапку. Я посмотрела на него, почувствовав, как загнулось сердце. Мне показалось, словно никогда раньше я его не видела.

Его вид был холоден, он смотрел на меня пустым взглядом. Глаза были голубыми.

Он не улыбался, глаза не сияли.

– Прости..., – вымолвила я, победив онемевший язык.

– Ты что-то говорила про слив и унитаз, – напомнил Джэй, вытаскивая меня из моих мыслей.

– Да, – ответила я, очнувшись.

Он разделся и прошел мимо меня в ванную комнату. Он

моментально погрузился в работу, полностью игнорируя мое присутствие. Достав из-под ванны необходимые инструменты, он снял крышку бачка унитаза.

Я стояла в коридоре и смотрела на него.

Черт!

«Джэй, пожалуйста, ну скажи хоть что-нибудь!» – мысленно молила я.

– Это чинится, – кинул он даже, не оборачиваясь ко мне, – я закончу через сорок-шестьдесят минут.

Я промолчала, наблюдая, как он работает.

Только сейчас я заметила, насколько Джэй внешне привлекателен. Высокий рост (1.82 м), широкие плечи, что за ним могут спрятаться две я, крепкие мощные руки. Собой он представлял творение искусства, как статуи в Древнем Риме.

Внутри я чувствовала ожидание. Я ждала, когда он скажет то, что я хочу услышать, когда он начнет разговор о нас.

– Не стой над душой, – бросил Джэй.

– Мне интересно посмотреть, – ответила я.

– Раз так интересно, сама бы починила, – Джэй перевел на меня взгляд.

– Если бы знала, как, – я пожала плечами, и парень с подозрением прищурился, а потом снова принялся за работу:

– Досталось вчера от Али?

– Похоже, она так и не поняла, что я сбегала, – я покачала головой.

– Значит, вчера домой ты вернулась тихо, – уточнил па-



рень.

Его слова задели что-то внутри меня, и я хотела ответить гадость, что моментально всплыла в моих мыслях: «Сложно было вести себя тихо, приходилось сдерживать восторг, что ты наконец-то отвалился», но эту мысль я проглотила, ответив:

– Старалась.

– Было сложно? – спросил он.

Идиот!

Он издевается! Точнее просто испытывает меня! Наверное, не верит, что я стала мягче, и вон из кожи лезет, чтобы вывести меня!

– Вполне, – тихо ответила я, и он перевел на меня чужой голубой взгляд.

– Ты сегодня не такая радостная, как вчера, – выдохнул Джэй, и снова принялся за работу.

Я молчала, не понимая, какой мой ответ будет правильным. Я почувствовала, как потяжелели мои брови и хмуро опустились на глаза. Теперь, когда он был рядом, я ничего не чувствовала, кроме сожаления о вчерашнем своем поступке.

– Наверное, не выпалась, – я пожала плечами. На обдумывание ответа у меня ушла минута.

– Али знает, что мы теперь друг другу чужие? – спросил Джэй, и я не обдумав ответила:

– А когда-то это было иначе? – мой голос был холодным и пустым. Почему сейчас мне было невозможно сложно сдер-

живать свои эмоции, через мгновение я добавила: – Сказала.

– Ах ну да, – недовольно кивнул Джэй, уводя с меня взгляд.

Вот я дура...

Я развернулась и ушла к себе в комнату. Слезы прожигали слизистую глаз, и я не хотела, чтобы их видел Джэй.

Закрыв за собой дверь, я села на пол, подперев ее спиной.

Ну почему? Почему я такая, и он такой, и сейчас такая ситуация?

Вдруг в мою дверь звонко постучали, и я моментально оказалась на ногах, вытирая сорвавшиеся с ресниц слезы.

Дверь раскрылась, и я обернулась к ней лицом.

Джэй стоял в проходе.

– Ты уже все сделал? – спросила я.

– Да, – он кивнул.

Неужели я уснула под дверью?

– Спасибо, Джэй, – протянула я, – за унитаз, за дверь, за трубы... за дружбу.

Я невольно опустила взгляд в пол.

– Значит, все-таки она была нужна тебе, – подытожил Джэй.

«Ты полностью мне нужен» – проскользнуло у меня в мыслях.

– Да, – тихо ответила я.

– Только мне не нужна была просто дружба, – холодно ответил он.

«Я и не хочу просто дружить» – ответила я мысленно.

– Я знаю, – ответила я.

– Иногда мне так жаль, что я не могу узнать, о чем ты думаешь, – Джэй хмыкнул.

«Ты бы знал, как жаль мне, ты бы уже знал, как сильно нравишься мне» – мысленно ответила я.

– Хорошо, что не умеешь, – ответила я, попытавшись растянуть губы в улыбке.

– Думаешь ты иначе, – он хмыкнул, – по глазам видно.

«Ох, Джэй, я люблю тебя» – ответ в мыслях.

– Ты ошибаешься, – я слегка качнула головой.

– Тогда почему зрачок расширился? – он слабо улыбнулся.

Что? Зрачок?

Я опустила взгляд в пол, понимая, что все это время смотрела ему прямо в глаза.

– Все нормально с моими зрачками, – холодно ответила я, и весь мой голос потерял нежность.

– Ты больна? – устало спросил Джэй.

Я подняла на парня взгляд, ощущая внутри желание что-нибудь в него швырнуть. Я моментально осмотрелась вокруг, и нашла взглядом на музыкальном центре пульт от него. Именно он и полетел в ту же секунду в парня. Джэй испуганно выскочил в коридор, от его резкого движения из правого глаза выпала линза. Пульт пролетел мимо головы Джэя и упал на пол, рассыпавшись.

Идиот!

Идиот!

– Здорова я! – крикнула я в ответ.

– Так и знал, – холодно ответил Джэй и направился к выходу.

Вот я дура! Что я сделала!?

Я выбежала в прихожую, но там уже никого не было.

Мы живем один раз, верно? И сделать это еще раз у меня никогда не будет возможности. Почему я сижу на месте без риска, удовлетворяя свою идиотскую гордость? Лишаю себя подросткового счастья только потому, что боюсь выглядеть душой?

На улице зима, начало января. Выскочить за Джэем в таком виде, в котором я ходила по дому, я никак не могла.

Нужно было быстро думать.

Я всунула ноги в сапоги Али, натянула ее шубу и, схватив ключи с тумбочки, выбежала из квартиры.

В груди меня жгли эмоции, энергия заставляла трястись мои руки. Размер Али был больше моего, поэтому мои босые ноги гуляли в обуви. Шубу я запахнула, в глубокий карман бросила ключи и побежала вниз по лестнице, так как лифт продолжал не работать.

Мои ноги спотыкались, каждый раз я боялась слететь вниз кубарем. Шуба была тяжелой, и мне, казалось, что я не бегу, а ползу как черепаха. Как я его так догоню?

По середине пути я скинула с себя шубу и бросила ее в угол лестничной клетки. Али простит меня, я знаю.

Бежать стало проще, и я выскочила из подъезда. Холодный ледяной мороз ударил меня по коже резким ветром, я моментально покрылась мурашками, но возвращаться в теп-

ло я не собиралась.

Сердце билось словно сумасшедшее, казалось, оно готово выпрыгнуть у меня изо рта. В груди выжигало, душа трепетала, истекая чем-то горячим, даже кислотным.

Я побежала через двор к центральной дороге, где на остановке Джэй скорее всего ждал автобус до своего дома.

Он действительно был там, готовый ступить на лестницу в автобус.

– Джэй!

Он обернулся, замерев.

Какого ему сейчас видеть меня такую слабую и побежденную? Готовую упасть в снег? Я потирала свои плечи, проглатывая холод и пыталась сдерживать слезы.

Он казался растерянным.

– Триша, – откликнулся он, и сорвался с места.

Я не смогла сдержать улыбку: он снова назвал меня «Тришей».

– Я, – ответила я.

– Дура, – бросил он, снимая с себя куртку и накидывая мне ее на плечи, я моментально просунула руки в рукава и застегнула ее, – бегом домой!

Он схватил меня за предплечье и как можно быстрее направился к моему дому. Я телепалась за ним, ощущая легкость внутри. Я снова просто Триша.

Вдруг в моих мыслях проскочила идея, от нее внутри загорело еще сильнее, чем, когда я бежала за парнем. Я почув-

ствовала, что, не смотря на холод, мои руки вспотели. Дыхание сбилось, а сердце унеслось в диком ритме.

Скажи!

Мои губы и язык онемели, и я пыталась победить свое тело всю дорогу до дома.

Мы вошли в подъезд, и он заглянул мне в глаза. Оба глаза были карими.

Ну же, скажи!

Я шевельнула губами, но те были сильнее меня, и я только опечаленно вздохнула.

– Такая погода на улице, а ты голая пошла, – возмущенно, но при этом как-то восхищенно говорил он.

Ну, давай!

Я попыталась, но губы не шевельнулись. Мысли были способны кричать: «Люблю, люблю, люблю», – но язык не смел это повторить.

– Ну ответь ты хоть что-нибудь, – выдохнул Джэй, отпуская мое предплечье.

Я глубоко вдохнула и, закрыв глаза и вся сморщившись, словно мне положили на язык лимон, выдавила:

– Я люблю тебя!

Я открыла глаза.

Джэй стоял передо мной, уткнувшись взглядом в пол, тихо он промолвил:

– Ты все испортила.

– Что? – я не поверила своим ушам.

Опять что-то не так?

– Что ты хочешь? – тихо спросил Джэй, не поднимая взгляда.

– Встречаться, – так же тихо ответила я, понимая, что скоро Джэй скажет то, что заставит снова меня плакать.

– Прости, Биа, – выдохнул он, – сегодняшнюю ночь я провел с другой девушкой и, мы теперь, вроде как, вместе.

Внутри меня что-то упало.

– Кто? – выдавила я, чувствуя что-то непонятное внутри.

– Ты ее не знаешь, – ответил он.

– И тебя знать не хочу! – выкрикнула я, сняв с себя куртку и бросив на пол. – Как же я была рада, когда ушла тогда! Ты бы знал, какой ты идиот! Придурок! Всегда бесил меня! Ты мне не нужен! Я забираю слова обратно, это вообще шутка! Не люблю я тебя!

Я кричала, чувствуя, как слезы желают сорваться с ресниц.

Джэй молчал, продолжая смотреть в пол.

Бегом я стала подниматься вверх по лестнице, оставив парня внизу.

С другой девушкой? Тогда к чему все это было?

Хотелось кричать, извиваясь по полу. Почему именно он предал меня? Он!

По пути вверх я захватила шубу Али, дрожащими руками открыла дверь, и только когда проникла в квартиру и закрыла за собой дверь, позволила слезам покатиться по моим



щекам.

Дура! Во всем виновата ведь я! Если бы тогда я не повела себя так, он бы не провел ночь с той девушкой, и сегодня все было бы по-другому.

Я! Я виновата!

С губ сорвался протяжный вой моей боли, и я на корточках поползла к себе в комнату. Ну за что?

Сбилось дыхание, и я поняла, что задыхаюсь в соплях и слезах, что пеленой закрывали мне вид. Основанием ладони я растирала по лицу слезы.

Почему я такая идиотка?

Я так и не доползла до своей комнаты, упав на пол в коридоре на живот. Крик обиды, облегчая отвратительное выжигающее изнутри чувство, сорвался с моих губ. Сопли, слезы, слюни стекали с моего лица на пол. Все мое тело дергалось в судорогах, я не могла правильно дышать, я не могла вдыхать вообще, чувствуя резкие сокращения диафрагмы, что выталкивала воздух обратно.

Я упала напротив зеркала, поэтому я видела свое распухшее лицо, которое, казалось, пятнистым из-за остатков в некоторых местах тонального крема. Глаза были отекие, красные, на белке были множество лопнувший капилляров.

Расплата за мое хамство любящим меня людям.

Я подтянула ноги к животу и попыталась встать обратно на корточки, втягивая обратно слюну и сопли. В таком состоянии я все же добралась до своей комнаты.

Когда я оказалась на пушистом ковре своей комнаты, я услышала вибрацию телефона и моментально подскочила к кровати. Телефон высвечивал чужой для телефонной книги номер, но я узнала его. Я как можно скорее ответила.

– Биа, – выдохнул Джэй на том конце, – прости, я не знаю, что нашло меня тогда ночью.

– Зато я знаю, – прогундосила я.

– Ты плачешь? – Джэй был поражен.

– Нет, смеюсь, – на полном серьезе ответила я.

– Не ври, я же слышу, – выдохнул Джэй.

– Я и не врала, – ответила я.

– Мы можем дружить как раньше? – спросил он.

– Боюсь, твоя девушка не поймет этого прикола, – ответила я.

– Я все ей объясню.

– Все ровно не поймет, – ответила я.

– Биа, прости меня, пожалуйста, я не хотел делать тебе больно, но и оставить Сандру я не могу.

– Я все понимаю, – ответила я и сбросила.

Сандра...

Ну, конечно, какое дело ему до Беатрисы, когда есть Сандра!?

Телефон в моих руках снова завибрировал, но я не стала отвечать, убрав его под подушку. Вибрация слабо доносилась до моего слуха.

Слезы высохли, и я сидела на крае кровати, разглядывая

узор ковра. Телефон продолжал вибрировать.

Я игнорировала его, понимая, что теперь нужно думать о другом: об учебе, об будущем, о себе.

Я достала телефон из-под подушки, Джэй больше не названивал, и я выключила телефон, положив его обратно.

Я поклялась себе, что больше никогда его не включу.

Я? Я не включить телефон?

Я достала телефон обратно, сняла заднюю крышку, вытащила батарейку и маленькую сим-карту, благодаря которой со мной могли связываться люди. На телефон я надела обратно крышку и положила его обратно под подушку. В руках я сжимала батарейку и сим-карту.

«Перезаряжаемая Li-Ion батарея 3,7 В DS 1500 мАч 5,55 Ватт в час. Максимальное напряжение для заряда 4,2 В. Используются только оригинальные батареи. Перед применением ознакомьтесь с инструкцией. Не касаться контактов батареи металлическими предметами. Сделано в КНР.»

Я поднялась с кровати и прошла к окну, выбрасывать все это в мусорное ведро было нельзя, иначе я бы не справилась и достала бы их обратно, а вот искать в снегу батарейку и сим-карту я не стану, и даже если стану – не найду, а к весне оба этих агрегата потеряют свою работоспособность.

Я открыла окно и первым выбросила сим-карту. Батарейку я сжимала в руках, понимая, что, если выброшу ее в окно, вернуть все обратно я не смогу.

Глубоко вдохнув и собрав свою волю в кулак, я швырну-

ла батарею из окна. Она полетела куда-то далеко, по пути врезавшись в ветку дерева и осыпав на машину снег.

Я выдохнула пар, и закрыла окно.

Теперь начинается новая жизнь.

Я прошла к шкафу. Там, где-то должен был лежать старый металлический будильник, ведь телефона, что выполнял и функцию будильника у меня больше нет.

В поисках я поняла, что уже не думаю о Джэе.

Металлический, рыженький. Я нашла его в пакете с ненужными вещами в нижних полках шкафа вместе с покрывалами и ни разу не использованными полотенцами. Я сразу же завела его на семь часов утра и поставила возле кровати на пол. Тумбочки у меня не было, поэтому ставить его было некуда.

Шкаф оказался кладезью вещей, о существовании которых я даже не догадывалась. В пакете с будильником так же лежали монетки, что вышли из использования, колокольчики с голубыми ленточками, значки, флаг на деревянной палочке, пара старых батареек и странная тетрадь.

Она была полностью исписана чужим мне подчерком. Обложка была потертой, но на ней явно был изображен лимон. Тетрадь была толстой, 96 листов, но из нее были не аккуратно, словно в спешке, вырваны пара страниц.

Я разместилась на полу у кровати, листая тетрадь. На первой же странице сверху было написано: «Является личной собственностью Лайтис».

Лайтис?

Тетрадь была самым обыкновенным личным дневником, в котором девушка описывала успехи на работе, в любви, в семье.

Кто такая Лайтис?

Я долистала в конец, совершенно не погружаясь в записи. В конце красной ручкой было написано «Арселия Лиз Паласиос».

Мама?

В коридоре я услышала странный щелчок, и это вытащило меня из моих мыслей. Я перекинула взгляд на будильник, он показывал то время, когда Али возвращалась с работы.

До моего слуха донеслось дыхание опекуни и ее сына, шум болоньевой ткани и ткани пальто Али.

Я поднялась с пола и прошла к ним в коридор вместе с тетрадью.

– Привет, Джэй сегодня все починил, – заговорила я.

– Отлично, сказала ему большое спасибо? – спросила она, снимая с Грэга куртку.

– Да, конечно, – ответила я.

– А насчет примирения? – спросила она, слабо улыbnувшись и стрельнув в меня глазками.

– Ничего не изменилось, – сухо ответила я, – но это и не важно.

– Ладно, – выдохнула она, принявшись раздеваться сама, ее сын довольный убежал к ним в комнату, – а штраф, когда ты выплачивать будешь? Я сказала же, выплачивать его сама я не буду.

– Я помню, – ответила я, и ее взгляд изменился, она смотрела на мои руки.

– Что это? – аккуратно спросила она.

– Я хотела у тебя спросить, похоже на личный дневник

мамы, — я пожала плечами, — только почему-то она называет себя в нем Лайтис.

— Давай сюда, — потребовала она, протянув руку.

— Здравствуйте, — недовольно бросила я, — сначала ты расскажешь мне про эту тетрадь.

— Рассказывать нечего, — она покачала головой.

— Поэтому ты так спешишь забрать ее? — я не весело усмехнулась. — Ты не понимаешь, мне важно знать.

— Это ты не понимаешь, отдай тетрадь, — требовала тетя.

— Не стану, — я покачала головой.

Али накинулась на меня, желая вырвать тетрадь из рук, но я увернулась и побежала к себе в комнату. К счастью, на двери у меня еще с тех времен, когда эта комната была маминкой, остался шпингалет, и он позволял не впускать в комнату незваных гостей.

Тетя долбилась мне в дверь:

— Открой и отдай мне эту чертову тетрадь, это не мама твоя писала, — кричала она.

— А кто? — крикнула я через дверь.

— Наша мама, твоя бабушка, — ответила она уже не так громко, — Арселия, не знаю зачем, подписала эту тетрадь своим именем.

— Просто так? — спросила я.

— Нет не просто, но это не важно.

— Как это может быть не важно? — хмыкнула я. — Что такого в этой тетради?

Я пролистывала страницы, уже внимательно вчитываясь в слова. Тетрадь была не о личной жизни девушки, а ее обратной стороне. Где-то было описано про чутких слух, где-то про ночное зрение, в дальнейшем о подчинении мыслей других людей и телекинезе, были описаны тренировки и правильный полет на... метле. Почему я не заметила этого сразу?

– Ты же читала, неужели не поняла, – послышался голос за дверью.

– Хочешь сказать, что это правда? – спросила я, разглядывая надпись красной ручкой. – Здесь не хватает страниц, почему?

– Арселия вырвала их потому что там было..., – она осеклась, – не важно! Просто отдай тетрадь!

– Почему нет других страниц? – повторила я.

– Там была информация о таких же как мы в других частях мира, видимо это было нужно Арселии, или она вырвала страницы чтобы никто не знал, где ее искать, – ответила опекунша.

– Полный бред! – выкрикнула я. – Ты считаешь, что мама могла бросить меня из-за несуществующих ведьм?

– Она сошла с ума, когда ее бросил твой отец, она уже не была твоей мамой, – ответила Али.

– Вот отстой! – крикнула я, и резко открыв дверь, кинула тетрадь в Али. – Хватит верить в сказки! Что ты за фигню несешь!?



– Биа, – выдохнула Али, и я хлопнула дверью перед ее носом.

– Полет на метле, ага, конечно, – я упала на кровать, – и телекинез, ну прям вообще!

– Ты не обязана верить, – в комнату заглянула Али, – если ты не будешь верить, будет даже лучше.

– Ты тоже слышишь? – спросила я.

Она кивнула.

Черт! Значит, она знает, что прошлой ночью я сбегала и плакала.

– И видишь?

Она снова кивнула.

– Летала?

Кивок в ответ.

– А я почему нет? – спросила я.

– Твоя мама сочла, что сила мешает жить по-человечески, поэтому запретила кому-либо о ней с тобой разговаривать и чему-то тебя учить.

– Все из-за того, что она любила моего отца? – спросила я.

– Да, ведь Бен хотел себе самую обыкновенную семью, без магии и полет на метле, поэтому он внушил Арселии, что магия – это зло.

Я поднялась с подушки, смотря на Али:

– И ты меня учить ничему не станешь? – спросила я.

– Не могу пойти против воли твоей мамы и моей старшей сестры, – она покачала головой.

– Ладно, – выдохнула я, – ты можешь вернуть мне тетрадь?

– Боюсь, что нет, – она покачала головой, – и вообще, завтра первый день учебы, забудь про магию. Ах, и заплати штраф!

– Хватит, я помню про штраф, – устало выдохнула я.

– Ну и замечательно, – она закрыла за собой дверь.

О черт!

Неужели я верю в этот идиотизм!?

Вечер я провела в своей комнате, подготавливаясь к учебе. Я выбрала одежду: было решено пойти в джинсах и белом свитере с розой, – сложила в сумку необходимые тетради и только один учебник (это была алгебра) и просто ждала времени, когда лягу спать.

Мою душу не грела мысль, что завтра я снова увижу Джэя.

Мне вообще не хотелось его видеть.

Кто же она, его девушка?

Я сидела на кровати, в руках я держала будильник и следила взглядом за убегающей секундной стрелкой. В голове начали пролетать на заднем фоне моих мыслей сомнения в сегодняшнем поступке: может зря я тогда так погорячилась с телефоном? Нет, я все сделала правильно.

Вдруг от моих мыслей меня отвлекла Али. Дверь в мою комнату медленно открылась, и передо мной предстала недовольная опекунша. То, что она была чем-то огорчена, было понятно сразу по сдвинутым на переносице бровям.

– И так, дама, мне есть, о чем с тобой поговорить, – выдохнула она.

– Проходи, – я пожала плечами, поставив будильник обратно на пол.

Тетя прошла ко мне в комнату и присела рядом со мной на кровать.

– Мне Джэй звонил, – выдохнула она, – сказал, что не может дозвониться до тебя, что ты вне зоны доступа сети или отключена.

– И что ему нужно? – спросила я, разглядывая ковер.

Слова Али о Джэе совершенно не тронули мою душу.

– Он просил передать, чтобы ты не искала деньги. Он оплатил твой штраф, – выдохнула она.

– Но как? – я подняла на нее взгляд. – Ведь листок!

Через секунду до меня дошло, что он выкрал листок, пока я спала под дверью, ведь тот лежал на самом видном месте на кухне.

Ох, черт!

Я опустила взгляд обратно в пол.

Он последний идиот! Дал мне свободу, этим поведением заставив меня признаться ему в чувствах, но к тому моменту уже обзавелся девушкой, и после всего этого он оплатил мой штраф.

Иди-от-ка!

– Он идиот, – высказала я свое мнение вслух.

– Это с чего это вдруг? – строго спросила Али.

– Потому что, – я подняла на нее взгляд, – у него есть девушка.

– Вот оно как, – она опустила взгляд в пол, – а я-то думала...

– Что ты думала? – спросила я, тоже опустив взгляд.

– Что он тебя любит, – тихо ответила она.

Я промолчала.

Ведь он действительно любит именно меня, именно поэтому он и оплатил мой штраф.

Боже, какой же он идиот!

Глаза стало неприятно пощипывать, и я стала чаще моргать, только чтобы не расплакаться. Нельзя было делать это при ком-то, даже при Али.

– Тяжелый случай, но так даже лучше, – вдруг проговорила тетя, и я подняла на нее взгляд.

– Почему?

– Сама потом узнаешь, – она слабо улыбнулась мне.

Я промолчала, и улыбаться в ответ не стала.

Али встала со своего места, слегка кряхтя как старая бабка, и прошла к двери из комнаты. Перед тем как выйти она обернулась ко мне:

– Не обижайся на меня, – она вышла в коридор, закрыв за собой дверь.

«Не обижайся на меня!» – мысленно сгримасничала я.

Как она просто сказала эту фразу!

Мне нужна эта тетрадь, и она будет моей! Я возвращаюсь

намного раньше с учебы, чем Али, поэтому я успею провести ревизию в ее комнате и найти искомое.

\*\*\*

В моей комнате было удивительно тихо, единственное, что нарушало тишину, было тиканье будильника.

Я легла на кровать и стала ждать, когда меня сломает сон. Впервые за все время я не испытывала усталости, поэтому разглядывала темную комнату. Я привыкла возвращаться домой, падать на кровать и моментально засыпать, но теперь я лежала и не хотела спать. В голове было множеством мыслей, которые складывались в план, о похищении тетради моей мамы, точнее бабушки. Мысли мысли об уроках и Джэ так же не давали мне покоя, ведь как можно уснуть, если завтра мы будем видеть в одном кабинете шесть часов подряд.

Я повернулась на левый бок и слегка свисла с кровати, чтобы посмотреть время на будильнике. Тот показывал 23:52.

Я все еще не сплю.

\*\*\*

Громкий звон прорезал мое сознание. Я медленно и лениво раскрыла глаза, которые моментально поспешили автоматически закрыться. Будильник продолжал звенеть под ухом, и я поняла, что наполовину свисла с кровати.

Я приподнялась и упала на подушку. Моя голова, ощутив под собой свою мягкую подругу, потяжелела, а глаза словно склеились, и я никак не могла их раскрыть – это было выше

моих сил.

Будильник резко замолчал.

– Ты собираешься вставать? – голос Али казался слишком громким.

Мой язык еще не проснулся, поэтому я медленно качнула головой.

– Поднимайся, – голос Али прорывался ко мне через дымку дремоты.

Я снова медленно кивнула.

Я почувствовала, как Али начала стягивать с меня одеяло. Я не стала его держать, а перевернулась на правый бок и прижала ноги к животу.

– Беатриса, вставай! – ее голос был строгим.

– Сейчас-сейчас, – мой язык шевельнулся.

– Сейчас же! – прикрикнула она.

Не раскрывая глаз, я сползла на пол, но сил в моем теле не было, поэтому я осталась лежать на ковре.

– Беатриса, это что такое? Я сейчас уйду, и попробуй только сегодняшние уроки прогулять! Я тебе такой праздник души вечером устрою! – она злилась.

Я не могла пошевелиться, а она действительно развернулась и ушла в коридор. Я слышала, как она продолжила собираться на работу, Грэг уже был почти собран в детский сад.

Али не привыкла шутить про учебу, и за прогул мне могло действительно достаться.

Я медленно поднялась с ковра, приложив к этому все свои

силы. Глаза раскрылись сами, и я поспешила на кухню.

Там меня ждал йогурт в холодильнике – так я завтракаю уже на протяжении двух лет, так как есть с утра что-то потяжелее я не могла. С утра мне вообще не хотелось есть, а мысль о еде вызывала отвращение.

Умывшись и одевшись, я была уже готова выходить из дома.

Вперед на учебу.

До лица я ехала на трамвае, так как он шел прямым путем от моего дома до этого серого скучного здания, с которым у меня были связаны все последние одиннадцать лет. Вся дорога до лица занимала десять минут.

Как только стены лица предстали перед моими глазами, я поняла, что идти туда просто катастрофически боюсь. Я знала, что Джэй уже там, так как жил ближе к лицу и ходил в нее пешком.

Я направилась к входу, обтекаемая бегущими другими учащимися от пятнадцати до семнадцати лет.

Волнение билось у меня в висках, и я чувствовала легкую тошноту, с которой с огромными усилиями, но получалось бороться. Казалось, словно в любую секунду меня сломает пополам, и все что находится в желудке выйдет обратно. Руки вспотели и слегка потряхивались. Хоть бы он не пришел сегодня, пусть он простыл или отравился и решил пропустить сегодняшний день!

Я прошла к лицу, поднялась по ступенькам и, потянув на себя дверь, прошла внутрь.

Самый обыкновенный учебный день, общая рекреация была полна учащихся. Среди них взглядом я искала Джэя, и мне казалось, словно все двигаются нереально медленно. Толпа студентов была серым фоном, на котором я искала ры-



жие волосы парня.

Продолжая пялиться куда-то вдаль, я прошла к турникету. Карточка лежала в боковом кармане сумки, поэтому мне пришлось на секунду опустить взгляд, чтобы достать ее.

Я прошла через турникет и подняла взгляд на рекреацию. Среди серой толпы я увидела Джэя.

Он стоял у окна вместе со своим другом из противоположного класса, имя которого я не знала. Я решила пройти к ним, совершенно не понимая, зачем мне это надо, ведь Джэй мне больше никто.

Я замерла на середине пути, заметив, что мой бывший друг прижимает к себе какую-то блондинку.

Вот значит она!

Внутри меня что-то оборвалось. Она была ниже меня, худшая. Такая, что моя рука, это две ее руки. Джэй с другом что-то обсуждали, а она заглядывала им рот, хихикая. Она казалась мягкой, нежной, доброй, отзывчивой. Она казалась цветочком.

Он нашел идеал.

Я развернулась и направилась к гардеробу.

Пока я сдавала куртку в гардероб и переобувалась, они покинули свое место у окна.

\*\*\*

Первым уроком была география.

Я пыталась полностью отвлечься от мысли, что у Джэя есть девушка, и это не я. Загрузив свои мысли уроками, рас-

писанием и мыслями о предстоящих экзаменах и выпускном, я направилась в кабинет.

Я замерла на входе.

Джэй и блондиночка были в кабинете. Они сидели ко мне спиной, вместе за последней партой, что-то обсуждая. Девушка тихо смеялась.

Все в классе поглядывали на них и шептались, ведь совершенно недавно я была девушкой Джэя.

Я прошла мимо них к своему месту, сдерживаясь, чтобы не обернуться и не глянуть на девушку.

Внутри меня была обида, которая желала взять над разумом контроль и дать волю слезам. Мой разум был непоколебим, поэтому с каменным лицом, я вогрузилась на свое место за второй партой, так и не повернувшись к любовной парочке.

Он нашел свой идеал.

Мне не хотелось психовать, истерить, кричать, кидаться на кого-то с пультами от музыкального центра. Я сидела за партой, понимая, что теперь и я центр обсуждения.

В кабинете были десять человек, считая меня и парочку. Троя расположились позади меня, и я слышала, как они обсуждали мой короткий срок в роли девушки Джэя. Именно из их разговора я поняла, что эта девушка новенькая в нашем классе.

Черт! Целый год любоваться их влюбленными рожками!

Я достала из сумки тетрадь и пенал с ручками и все же

обернулась на них.

Джэй смотрел на меня пустыми голубыми глазами, пока его подружка отвлеклась на подготовку к уроку. Она ковырялась в своей сумке, доставая тетрадь и ручки.

– Джэй, – подняла она на него свой голубой взгляд.

Тот не откликнулся, продолжая смотреть на меня. Я все так же не уводила взгляд сама.

Позади меня почувствовалось напряжение, две девушки и парень внимательно следили за положением в кабинете.

– Джэй, – повторила девушка, и я увела взгляд.

– Что ты хотела? – обратился к ней парень.

– Ты познакомишь меня с кем-нибудь в классе, было бы здорово с кем-нибудь подружиться, – говорила она. Ее голос был мягкий как вата, и легким как перышко.

– Конечно, – ответил ей Джэй.

Я рассматривала обложку своей тетради, продолжая ощущать тяжесть в воздухе.

Джэя, если ты все так же любишь меня, тогда зачем обманываешь эту милую девушку?

Какой же ты идиот!

Я не могла противиться своему любопытству и интересу, поэтому снова обернулась. Джэй что-то шепотом с серьезным видом объяснял девушке, та понимающе кивала.

Резко прозвенел звонок, и в кабинет влетел учитель.

Все сели на свои места, перешептывания прекратились, и мне показалось, словно воздух в кабинете полегчал.

Я вдохнула полной грудью.

– Дети, – месье Клеман привлек наше внимание, – хочу представить вам нашу новую ученицу, чтобы вы приняли ее со всей душой, иди ко мне деточка.

К педагогу подошла блондинка, широко улыбаясь и разглядывая студентов.

Месье Клеман был удивительно высоким, точнее даже длинным и худым. Его лицо выглядело болезненно: под глазами были мешки, глаза на выкате, длинный горбатый нос был самой главной частью его лица. Голоса была с большой проседью. Из-за роста брюки ему были короткими, как и рукава пиджака. На лопатках был небольшой горб вызванным постоянными проверками письменных работ, на вид ему казалось лет пятьдесят.

– Это Вайлет Вуал, прошу любить и жаловать, – представил он.

Вайлет.

Я обернулась к Джэю. Тот, улыбаясь, разглядывал свою принцессу.

– Тебе есть что рассказать о себе? – спросил у цветочка учитель.

– Ну, – начала Вайлет, – я приехала из соседнего штата, там я училась в лицее с углубленной программой, но у вас в городе такого нет, а так как я живу поблизости, я решила поступить именно в этот лицей.

– В лицее благородных девиц? – подала я голос, продол-

жая смотреть на Джэя.

Через секунду я осознала, что задала вопрос вслух, когда рыжий парень перевел на меня взгляд. Моментально я уставилась на Вайлет.

– Нет, – она захихикала, – я училась в лицее с усиленной программой.

– Так ты типо умная? – мой голос был холоден.

– Ну, – Вайлет глянула на Джэя, я знала, что именно на него, – да.

Она больше не улыбалась, в кабинете в воздухе повисла тяжесть.

– Беатриса, – мягко произнес месье Клеман.

Ох, черт!

Идиотка!

Я мельком глянула на Джэя, тот сидел с недовольным видом, уставившись мимо всех в окно. Вайлет полностью потерялась, продолжая стоять возле учителя.

Идиотка!

Зачем вообще было что-то у нее спрашивать!?

Позади меня зашептались, и центром их внимания был наш любовный треугольник.

Черт!

Я схватила свою сумку, кинула в нее тетрадь и пенал.

– Диас, – учитель свел брови, – урок еще не окончен.

Я молча поднялась со своего места, быстрым шагом покинув кабинет.

«Я дура!» – именно эта мысль появилась у меня в голове, когда я вдохнула прохладный воздух коридора.

Теперь все знают, что я брошенная никому не нужная слабая девочка.

Дверь позади меня открылась, и я ощутила легкий приятный сладкий запах. Я обернулась, заранее понимая, что ко мне вышла Вайлет.

Это действительно была она.

Теперь я могла полностью разглядеть ее.

Это была маленькая девушка с очень тонкой фигурой. У нее были широко раскрытые глаза, голубые линзы под которыми, я была до конца уверена, скрывалась кровавая радужка. Вайлет была альбиносом. Тонкий аккуратный нос, но что-то мне подсказывало, что у нее армянские корни. Полные губы.

– Я ненадолго, я отпросилась в туалет, – говорила она.

– Не проболтайся Джэю, уверена, он понял, что ты не в туалет захотела, – выдохнула я.

– У тебя что-то случилось? Ты такая холодная и будто злая, – ее голос был нежен, и я почувствовала, что хочу плакать.

– Все нормально, возвращайся в кабинет, – выдохнула я и направилась к выходу из лица.

Столовая находилась в соседнем корпусе. Это было одноэтажное вместительное здание.

\*\*\*

Не хватает лета, шума ветра в листве деревьев, солнечного света и тепла. Не хватает тех времен, когда Джэй не был мной любим, он даже не был мне другом. Он был обычным серым пятном среди таких же серых пятен.

Холодный ветер облил мою кожу, и я направилась к корпусу столовой, разглядывая спящие голые деревья.

Осень. Точнее ее конец. Ветер резкий и порывистый не тащит по дороге жухлые лисья. Те прибиты к земле тяжелой влагой прошедшего дождя. Я иду с территории лица, полностью в собственных мыслях.

– Беатриса Диас, – мои мысли прерывает наигранный профессорский голос, – куда же вы так торопитесь?

Я оборачиваюсь на него, в удивлении я не могу найти слов.

Мы стоим в свете фонаря.

Я вдыхаю холодный воздух, готовая ответить, но парень перебивает меня:

– Да не бойся, не кусаюсь, – он улыбается.

– Долго репетировал? – усмехаюсь я, и мы хохочем: он от волнения, я над ним.

Мы стоим в свете фонаря.

Я тогда бы и не поверила, что тот разговор на улице закончится моим одиночеством и разбитым сердцем.

– А ты вообще кто такой? – спрашиваю я, когда смех отступает.

– Биа, – парень устало вздыхает, – мы учимся вместе.

Я морщусь, пытаюсь вспомнить его лицо среди серых пятен. Но, увы, мне кажется, что я вижу его впервые.

Мы стоим в свете фонаря.

– А имя? – аккуратно спрашиваю я.

Парень хохочет, а меня это начинает раздражать.

– Джэй, Джэй Рэйф Грэйг, – отвечает он.

Парень улыбается мне, а я удивляюсь, почему я не замечала его раньше.

Мы стоим в свете фонаря.

\*\*\*

Столовая встретила меня огромным холлом, заставленным множеством столиков. Из поварской части столовой пахло жареным мясом.

– Почему не на уроке? – на меня пал строгий взгляд поварихи, когда я размещалась за одним из столиков.

– Выгнали, – ответила я.

– За что? – ее вид оставался строгим.

В ответ я пожала плечами.

– Значит, смеялась и разговаривала, – сделала вывод женщина.

Пусть так, уж лучше так.

– Может, что хочешь? – спросила другая повариха.

– Да, хочешь гречки с мясом? Или суп? – спросила первая. – Хотя, кто не работает – не ест.

– Матильда, перестань, – протянула вторая.

– Нет, спасибо, ничего не надо, – ответила я, и женщины



замолчали, продолжив заниматься своим делом.

Двери в столовую резко открылись, и на меня с укором посмотрели глаза Джэя.

Я продолжала сидеть на своем месте. Парень быстрым шагом дошел до моего стола и сел, напротив. Он выглядел озлобленным, глаза были холодными, губы сжаты.

– Беатриса, что с тобой творится? Что ты устроила в кабинете?

– Отвянь, – холодно бросила я.

– В смысле отвянь!? – голос Джэя был непривычно холодным, но мне было все равно. – Зачем ты ушла? Ты понимаешь, в какой ситуации теперь мы втроем!?

– Я виновата? – спокойно спросила я.

– А ты хочешь сказать, что я?

– Мог бы Вайлет взять с собой тогда на день рождения, и все, – я отвечала с безразличным видом.

– Я тогда ее не знал, – Джэй успокоился, – прости, думаю только о себе, даже не заботясь о том, что ты сейчас испытываешь.

– Ничего особенного я не испытываю, – ответила я.

Ох, черт...

Внутри меня сидела печаль и тоска. Мои руки лежали на столе, и я рассматривала серую столешницу.

Я бы вернула все назад, когда мы были друг для друга серыми пятнами. Вернула бы время моей свободы, ведь теперь я чувствовала, как привязана к этому рыжему парню.

За окном шел легкий снег, хлопьями опускаясь на Землю. Мы с Джэем молчали, разглядывая свои руки.

– Все получилось именно так, как должно было, – тихо сказала я.

– Ты должна была быть на месте Вайлет, – тихо ответил он, и я покачала головой:

– Нет. Просто тебе тогда вообще не стоило заводить со мной дружеские отношения.

Мы молчали.

Через пару минут он покинул меня, направившись на поиски своей девушки. Началась перемена для завтрака, и в столовую рванули студенты. Я сидела на своем месте, быстро погружаясь в шум, гам, толпу. Учащиеся заполнили столовую, громко обсуждая какую-то очень сложную контрольную работу по биологии.

Я медленно поднялась со своего места. Идти на остальные уроки у меня не было сил, казалось, словно я пробежала огромное расстояние.

Только в этот момент я вспомнила, что забыла поблагодарить Джэя за оплату штрафа.

\*\*\*

Мы стоим в свете фонаря.

На улице темно и пусто, идет первый за эту зиму снег.

– Ты чувствуешь это? – спрашивает Джэй, и я прислушиваюсь к внутренним ощущениям.

– Что именно? – спрашиваю я.

– Ничего, – Джэй слегка улыбается мне, – я знаю, ты тоже чувствуешь.

Мы стоим в свете фонаря.

Я понимаю, что я нравлюсь ему. Но он мне? Он мне просто друг, и я надеюсь, что он понимает это.

Воспоминание смывают друг друга, и в мыслях я уже стою

перед зеркалом вместе с Али. Она собирает меня на зимний бал.

– Ну, ничего, – выдыхает тетя.

Позади нас стоит Джэй.

– А тебе как? – спрашиваю я.

– Ты красивая, – отвечает он, и я перевожу взгляд обратно на отражение.

На мне длинное красное платье, и мои почти черные волосы смотрятся с ним завораживающе.

Поток мыслей вырывает меня из воспоминаний, и я уже стою в темном, мигающем цветами зале, прижавшись к стене.

Джэя рядом нет, его куда-то унесли его длинные ноги.

– Спорим, если вот это, станет веселее, – он появляется рядом.

Я присматриваюсь к тому, что он держит в руках, но не могу понять, что это.

– А что это? – спрашиваю я.

– Пиво, – отвечает он мне на самое ухо, бутылки обернуты в газету, – будешь?

– Буду, – бодро киваю я и принимаю бутылку.

Воспоминание уносит меня вперед.

Мы стоим в свете фонаря.

На улице холодно, и я пытаюсь согреться, прыгая на пальчиках. Напротив, меня стоит Джэй, его уши красные, по нему видно, что ему тоже не очень жарко.

– Как тебе пиво? – спрашивает он.

– Ну, нормально, стало действительно веселее, – я усме-  
хаюсь.

– Вот видишь, я фигню не посоветую, – он подмигивает  
мне.

Я улыбаюсь в ответ.

– Ты пойдешь со мной на выпускной? – вдруг спрашивает  
он.

– Ты приглашаешь? – моя улыбка исчезает. – Хочешь пой-  
ти со мной?

– Да, ты отличная девушка, и я хочу пойти с тобой, – от-  
вечает он.

– Я не пойду, – холодно бросаю я.

– Почему? Триша, что случилось? – спрашивает он, в его  
глазах я вижу не понимание.

– Я не Триша, я Беатриса, – холодно отвечаю я, – и я по-  
шла домой.

Воспоминания уносят меня куда-то вдаль, и я слышу  
сквозь черноту: «Триша!».

\*\*\*

В ужасе я проснулась и перевернулась на спину. За окном  
уже темнота, и в воздухе висел приятный запах еды, от ко-  
торого у меня набежали слюнки.

Медленно спустив ноги на пол, я поднялась и вышла из  
своей комнаты.

На кухне горел свет, и я слышала, как Али что-то напевает

себе под нос, занимаясь готовкой. Грэг сидел на стульчике и играл с матрешкой.

Шурша ногами об пол, я прошла на кухню. Али моментально меня заметила.

– Как дела в лицее? – спросила она, перемешивая что-то в большой кастрюле.

– Я хочу сменить лицей, – ответила я.

– Из-за Джэя, – понимающе протянула она, – милая, – она обернулась, делать это в начале второй четверти не разумно. Лучше думай об экзаменах.

– Тогда я буду прогуливать лицей, – ответила я.

– Попробуй только, – строго протянула Али.

– Вот и попробую, – ответила я.

– Ты сама подумай, как я сейчас тебя переведу в другой лицей? Ни один лицей не согласится принять тебя перед выпускными экзаменами!

– Я не буду учиться в лицее вместе с Джэем! – твердо произнесла я. – Либо другой лицей, либо я буду прогуливать!

– Беатриса! – прикрикнула Али. – Бегом к себе в комнату! Никаких смен лицеев!

Я бегом вернулась к себе в комнату, громко хлопнув дверью.

Ах, раз так!

От злости у меня трясло руки.

Я почувствовала, как внутри меня что-то ударило, казалось, словно сердце запнулось. Стало больно: мышцы все-

го тела горели и словно чесались. Я не запинаясь, но почему-то упала. Странная сила пыталась вывернуть меня наизнанку. Дикая боль растягивала мои мышцы. В эту же секунду внутри меня зародилась разрывающая энергия. Я не могла продолжать лежать на ковре: во-первых, странное внутреннее чутье тащило меня вон за границы квартиры, во-вторых, во мне продолжала дребезжать злость на Али, на Джэя, на себя.

Я попыталась подняться с пола, это получилось сделать быстро и легко.

Что-то поменялось, но я не могла понять, что именно. Я прислушалась: Али и Грэг были на кухне. Первая готовила, второй что-то лепетал, сидя на своем стульчике.

В комнате было удивительно светло, хотя я не включала свет, когда в чувствах прибежала сюда.

Легко толкнув дверь, я вышла из комнаты. Дверь почему-то сорвало с петель, пусть я не прикладывала усилий. Открыла дверь как обычно.

Мой взгляд столкнулся со взглядом Грэга. Тот смотрел на меня удивленно, даже шокировано. На его лице читался страх.

– Мама, – шепнул он, и Али бросила на меня свой взгляд. Она была в ужасе, приложив руку к губам.

Черт! Что опять не так?

– Что? – раздраженно спросила я.

Мой племянник зарыдал, а Али упала на пятую точку на

пол.

На меня нахлынуло еще большее раздражение. Как же мне они все надоели!

Я преодолела коридор удивительно быстро и открыла дверь, вырываясь из горячего воздуха в прохладе подъезда. Я понимала, что не одела куртку и сапоги, но что-то внутри меня подсказывало – сейчас мне это не нужно.

Я бежала вниз по лестнице смертоносно быстро, словно ветер быстро я оказалась на улице.

Холодный ветер бил по мне, шел снег, но я не мерзла. Медленно я направилась по двору, чувствуя странное некомфортное чувство, словно у меня появилась третья рука или вторая голова.

Эмоции отступили, теперь я пыталась понять, что испытываю. Я ходила по кругу перед подъездом, прислушиваясь к своим ощущениям. В горле я испытывала странное тепло, казалось, и сердце стало биться чаще, холод не обжигал меня, а мышцы изнывали от желания пробежаться вокруг дома как можно быстрее. Казалось, чесались зубы, и у меня было желание что-нибудь погрызть, тоже самое ощущение было с ногтями: рвать, царапать – я впервые в жизни хотела что-нибудь сломать.

Мое внимание привлек тихий звук, и я моментально перевела взгляд на дверь в подъезд. Через секунду передо мной возникла степная рысь Каракал.

– Успокойся, Биа, я все объясню, – это была Али.



– Объяснишь? – спросила я, направившись навстречу к тете. – Ты Каракал?

– А ты пантера, это твое основное животное, в скором будущем, сможешь превращаться и в других животных.

– Ты же говорила, что ничему не станешь учить меня, – хмыкнула я.

– Придется, иначе ты станешь опасна для общества, – ответила тетя.

Она молчала, я словно слышала ее мысли.

– А кем была моя мама? – спросила я.

Рысь опустила голову, в ее карем взгляде было видно, что она пытается переступить через себя, и через пару секунд все же отвечает мне:

– Ее основным животным была не кошка. Она была птицей.

– Кукушкой? – усмехнулась я, чувствуя, как внутри потяжелело.

– Тропический певчий пересмешник.

– Что означает основное животное? – спросила я.

– То животное, которое полностью олицетворяет твой внутренний мир. В него превращаешься по желанию, а в первый раз из-за эмоционального перенапряжения, – ответила она.

Я опустила взгляд и увидела две мощные черные лапы, что оставили множество кошачьих следов на снегу.

– Я не верю, – выдохнула я.

Мое кошачье существо исчезло, и теперь я не знала, как реагировать на то, что мои две ноги и две руки вдруг сменились на четыре мощные лапы.

– Биа, – выдохнула Али. – Я понимаю, в это сложно поверить, но происходящее сейчас – реальность.

– Круто, – хмыкнула я, поднимая лапу, и рассматривая свой след.

– Нам желательно вернуться домой, если нас увидят люди, это может плохо закончиться, – говорила Али.

Лапой она подцепила дверь в подъезд, потянув ее на себя, мордой влезла в образовавшуюся щель и проскользнула внутрь. Дверь за ней захлопнулась.

«Давай, заходи. У тебя получится» – услышала я голос Али, и именно в этот момент я поняла, что так не давало мне покоя: моя кошачий хвост.

Я повернулась голову и увидела его, длинный черный хвост.

– Биа! – снова голос тети, и я прошла к двери.

Подцепив ее лапой, я всунула в щель голову. Все мое остальное тело казалось удивительно гибким, и я проскользнула в подъезд.

Бегом мы с тетей поднялись вверх по лестнице, надеясь, что на грохот от наших лап не прибегут любопытные соседи.

Что ж, началась моя новая жизнь.

Жизнь кошки.

Перед тем как бежать за мной, Али успела уложить Грэга спать, поэтому я не волновалась, что могу его снова напугать.

«Почему Грэг плакал, и ты так отреагировала на меня?» – спросила я, когда мы прошли в квартиру.

«Потому что, когда ты говоришь на человеческом в этом образе – ты рычишь» – ответила она, и ее кошачье тело вдруг изогнулось. Я не успела даже уследить за процессом, как передо мной появилась обнаженная Али.

Я опустила взгляд.

– Поэтому сейчас молчи, – продолжила она, запирая дверь в квартиру, – разбудишь Грэга.

Это бред!

Я? Пантера? Тетя рысь? Мама птица?

Я легла на пол, как вдруг ощутила резкий толчок в бок. Лениво я подняла взгляд на тетю.

– Эй, ты должна вернуться в человеческий вид – завтра в лицей, – напомнила она.

Мне хотелось ответить ей, но я не могла, поэтому молча продолжила лежать на полу.

– Вставай, – потребовала тетя, – и лучше концентрируйся на своем человеке.

Человеке? Каком человеке?

– Я знаю, ты не понимаешь, что от тебя требуется, но все

намного проще, чем кажется, — говорила она, — встань на лапы, вспомни что-нибудь из человеческой жизни и вау-ля!

«Как просто!» — иронично проговорил мой внутренний голос.

Я поднялась, понимая, что на еще одну голую в коридоре станет больше, но я пыталась об этом не думать.

Вспомнить что-то из жизни.

\*\*\*

Мы стоим в свете фонаря.

— Давай я тебя провожу, — Джэй улыбается мне, — вместе прокатимся на трамвае.

— Давай, — я улыбаюсь ему в ответ, — надеюсь, у тебя найдется денюжка на проезд.

— Честно, я специально сегодня утром достал из копилки, чтобы проехаться с тобой, — он прячет взгляд.

Я усмехаюсь. Какой же он милый.

— Если бы не было денег, дошли бы пешком, — я пожимаю плечами.

— Да, главное, что мы вместе, — он заглядывает мне в глаза, а я испытываю странное чувство.

Что это?

Это раздражение. Мне не нравится, что он пытается навязать мне свою любовь.

\*\*\*

Мышцы тела горели диким пламенем, и я почувствовала, как удлиняются мои ноги. Спину выгнуло в обратную сторо-

ну, и я почувствовала, что прикасаюсь кончиками пальцем рук холодного пола. Сила толкнула меня, и я выровнялась, стоя на двух ногах. Огонь в мышцах угас.

– Не плохо, – выдохнула Али, – в следующий раз это будет быстрее.

– В следующий? – спросила я.

– Конечно, если это случилось один раз – будет с тобой всегда.

– Как это контролировать? – спросила я, чувствуя себя неудобно голой рядом с голой ею.

– Сначала иди оденься, я, пожалуй, тоже, – выдохнула она и прошла в комнату к себе.

Я считала всегда себя самой обыкновенной девчонкой, не обращая внимание на удивительный слух и зрение в темноте, а на самом деле я и не человек вовсе. Кто я? Надеюсь, Али поняла, что ей придется делиться со мной знаниями ведьмовского ремесла и сдерживанию своего внутреннего зверя.

Я прошла к себе в комнату, уже зная, что на себя одену. Через пару минут я уже ждала тетю в кухне в шортах и майке.

– Как это контролировать, – выдохнула Али, проходя в кухню, я сидела на табуретке за столом, – для начала перестать все принимать на свой счет и близко к сердцу, ты должна (это по началу) эмоционально охладеть. Я понимаю, тебе сейчас это будет крайне тяжело делать, и мне страшно отпускать тебя в лицей, но я верю в твои силы.

– Как я могу охладить, если Джэй со своей новой страстью

учится со мной в одном классе? – спросила я, чувствуя разгорающееся внутри раздражение. – Неужели ты не понимаешь, мне просто необходимо сменить лицей.

– Биа, нет, и это не обсуждается, – выдохнула тетя, – из-за одного мужчины конец света ни разу не наступал, так что не раздувай драму.

Я устало выдохнула, опуская голову на руки.

Ничего не поделать, я ничего не могу изменить или исправить. Бежать из дома в неведомом направлении глупо, сейчас я опасна для окружающих и, мне кажется, даже для себя самой. Прогуливать? Тоже глупо, не хватало мне еще из лицея уйти со справкой, а не с дипломом общего бакалавриата.

– Ладно, – выдохнула я, и раздражение внутри меня растворилось.

– Я еще хотела с тобой поговорить, – выдохнула она, – сегодня днем звонил твой отец.

– И что он хочет? – холодно спросила я.

– Ему интересно, как ты поживаешь, – ответила Али.

– Ты ему сказала, что мне и без него прекрасно?

– Биа, он хочет нас навестить на выходных, – заявила Али, и я моментально подняла на нее взгляд.

Да эта дама совсем с ума сошла!?

– Нет! – я была готова кричать, но я боялась разбудить Грэга. – И не думай! Али, я видеть его не хочу!

– Я понимаю, Биа, но он, в конце концов, твой отец.

– Да мне плевать, он бросил меня и маму, мама вообще

из-за него с ума сошла, и ты хочешь его впустить на порог? Али, ты понимаешь, что ты вообще говоришь?

— Беатриса, он влиятельный человек, — Али пыталась говорить, как можно внятнее, — если вы сблизитесь, у тебя будут лучшие условия для жизни, а не эта маленькая голая квартира.

— Это мамина квартира, — обиженно ответила я, чувствуя желание разрыдаться.

— Биа, — Али выдохнула, потирая виски, — ладно, я поговорю с ним.

— Будь так добра, — холодно бросила я.

Я поднялась с табуретки и ушла к себе в комнату.

Али совсем больная!

Больная!

Как ей вообще могло прийти в голову дать ему согласие навестить меня?

Больная!

Я залезла на кровать и укрылась одеялом. Все мое тело ныло от усталости, горели стопы ног и ладони рук, словно я ходила километры. Как только моя голова коснулась подушки, я провалилась в сон.

\*\*\*

Я стою в непонятной комнате с каменными серыми стенами, в помещении удивительно светло, пусть в нем не было ни одного осветительного прибора. Я выхожу из комнаты в длинный коридор с распахнутыми окнами, в который ду-

ет холодный осенний ветер. На улице поздняя ночь, на небе месяц. Я подхожу к одному из окна, и вдруг в него метнулась сотня или даже больше ворон. Каждая попыталась меня цапнуть или клюнуть. Я падаю на пол, он холодный и освежающий. Только сейчас я понимаю, что мне ужасно жарко.

– Биа, – зовут меня, и я понимаю, что нахожусь в кабинете математики; меня зовет педагог, – Биа, вы не находите, что красный ковер теплее синего?

– Мне кажется, что он и мягче, – говорит кто-то с первых парт, и я приглядываюсь к одноклассникам.

Через секунду я понимаю, что весь класс заполнен множеством Вайлет.

– Да, он определенно мягче, – соглашаюсь я.

Лица Вайлет перемешиваются, и я оказываюсь сидеть на поле с белыми несуществующими цветами. Позади себя я чувствую Джэя:

– Потрясающие цветы, – выдыхает он, – они такие нежные.

– Ты любишь ее, – утверждаю я, и через секунду лежу в цветах в образе пантеры, надо мной стоит Джэй.

– Да, – отвечает он.

Его рыжие волосы размываются, желая перерастить в новый образ, но его пререзает громкий и отвратительный звук будильника.

\*\*\*

Я медленно и лениво открыла глаза, спуская с кровати ле-



вую руку, желая заткнуть рыжий металлический механический кусочек утренней депрессии.

— Биа, — дверь в мою комнату приоткрылась, — давай вставай, я знаю, ты не выспалась, но лицей ждет тебя.

Я в согласие промычала, чувствуя, как мои веки смыкаются обратно.

— Вставай, — из коридора я услышала требовательный голос тети.

Ну как же так... Я ведь только что уснула, а уже вынуждена вставать и собираться на учебу.

Я все же поднялась с кровати, умылась, собралась и поехала в лицей. Я пыталась не думать о Джэе, Вайлет, а уж тем более о своих вчерашних метаморфозах.

Мне нужно эмоционально охладеть.

Что ж, буду стараться.

Трамвай остановился напротив лицея, и я вышла на улицу. Холодный зимний ветер привычно щипал мою кожу, и, спрятав руки в карманы, я направилась в сторону серого как небо здания. Меня обтекали такие же студенты, что-то обсуждая, толкались со всех сторон только в этом году поступившие в лицей. Я обвела взглядом всех, кто был рядом: ни Джэя, ни Вайлет. Ну и отлично.

Я вошла в здание лицея, прошла через турникет и осмотрела общий холл. Влюбленной парочки не было.

– Биа, – раздалось где-то позади, и я обернулась, – привет.

Через турникет ко мне прошла Вайлет.

– Где Джэй? – удивленно спросила я, ведь я думала, что теперь они водятся вместе.

– Он дома, ему сегодня не хорошо, – ответила она, – слушай, может сегодня сядем на уроки вместе?

Вот дура!

Внутри меня зародилось раздражение, но я вспомнила слова Али.

Где же моя эмоциональная холодность?

– Как хочешь, – я пожала плечами, и девушка широко улыбнулась:

– Хочу с тобой.

Я снова пожала плечами.

Она шла за мной хвостиком, что сильно меня раздражало, и я чувствовала, как у моего внутреннего животного от злости об пол хлопает хвост. Вайлет молчала, только изредка здороваясь с другими обучающимися лица.

Я быстро разделась и сдала одежду в гардероб, надеясь, что альбиноска от меня отстанет. К сожалению, словно, не чувствуя моего раздражения, она делала все так же быстро, чтобы поспеть за мной.

Первой была алгебра, и, зная, что месье Бартлен обычно опаздывает на свой урок, я и Вайлет направились в холл на втором этаже, откуда доносились звуки музыки. На этаже было очень много народа, и я понадеялась, что Вайлет потеряет меня в толпе, пока мы пробивались в эпицентр событий.

Выяснилось, что у одного из педагогов день рождения, и группа активистов лица решили устроить шумное празднование.

Я быстро устала от шума, поэтому развернувшись направилась на урок. Вайлет шла за мной.

Когда мы пришли в кабинет, месье Бертлен еще не пришел. Привычным маршрутом я направилась к своей второй парте, игнорируя заинтересованные взгляды одноклассни-

ков.

– Давай сюда? – вдруг меня окликнула Вайлет, и я, развернувшись через плечо, увидела, как девушка указывает на последнюю парту, где они в последний раз сидели с Джэем вместе.

Взгляды одноклассников были прикованы ко мне, повисла тишина.

Черт! Что нужно этой девчонке?

– Ладно, – ответила я, когда мышцы шеи стало неприятно греть. Не хватало, чтобы я сменила свое обличие посреди кабинета.

Как только я села за парту, и Вайлет поспешила достать из сумки учебник алгебры, в кабинет вошел педагог. Он широко и довольно улыбался, что помогло мне понять, что день рождения сегодня именно у него.

Он прошел к своему столу, и окинул класс довольным карим взглядом.

Ему было около сорока, и выглядел он отлично, но разглядывать мне его не хотелось. Все мое внимание привлекала Вайлет. Теперь она не вызывала раздражения, мне был не ясен мотив ее действий.

Урок начался, и девушка рядом со мной, излучающая приятный аромат белых роз, что-то послушно записывала в тетрадь, как и остальные одноклассники.

Я рассматривала ее тонкие руки и тонкую шею. Если бы я хотела ее убить, это не вызвало бы сложности.

– Я не та, кто хочет с тобой дружить, – шепнула я, понимая, что разговор между нами необходим.

– Я знаю, – она кивнула, наконец, оторвав взгляд от тетради.

– Диас! – раздался голос учителя, и я невольно перевела на него взгляд. – Не отвлекай Вайлет!

– Я и не отвлекаю, мы просто разговариваем, – ответила я.

– Беатриса! Не вынуждай меня вести тебя к директору! – настроение учителя значительно испортилось.

– Да молчу уже, – пробубнила я и опустила взгляд.

Я снова перевела взгляд на Вайлет, та продолжила писать решения не ясных мне математических выражений в своей тетради. Словно чувствуя мое ожидание, она взяла в руки тонкий карандаш и на красном поле тетради написала: "Потом".

Понимая, что деваться мне некуда, я раскрыла свою тетрадь и решила опуститься с головой в решение примеров.

Урок длился невозможно долго. Я постоянно кидала взгляд на тетрадь Вайлет, надеясь, увидеть новое послание, но девушка полностью была погружена в процесс познания нового материала. Я видела, как она быстро, словно не думая, выписывала в тетради совершенно не знакомые мне методы решения. Возможно, в своем лице она это уже проходила.

– Тебя там этому научили? – как можно тише спросила я, и девушка молча кивнула.

Не успел месье Бертлен сделать мне второе замечание, как прозвенел звонок с урока.

Я довольная, что теперь нет необходимости шептать, заговорила в голос.

– Ну так вот, – начала я, и девушка подняла на меня свой голубой взгляд.

– Я не тот человек, которого тебе надо ненавидеть, – проговорила она, и я невольно хмыкнула.

Я и не знала, какие эмоции должна показать на лице, но внутри меня снова зародилось раздражение.

Да что она понимает!?

Благородная девица!

Холку снова стало греть, и я опустила взгляд в стол.

– Как вы с ним познакомились? – вдруг спросила я, понимая, что ответ принесет мне только боль и злость, а второе я могу не сдержать. Почему-то меня это не пугало.

– Да я и не помню, росли вместе, – она пожала плечами, и мне стало тошно.

Черт возьми!

Значит, все это время у него была любовь, вот эта Вайлет... стоп, но ведь вчера он сказал, что узнал ее недавно.

Я нахмурилась, и подняла на Вайлет недовольный взгляд.

– Я ничего не понимаю, – честно призналась я.

– Что тебе не ясно? – она слабо улыбнулась.

– Кто ты вообще такая!? – возмутилась я, но жар шеи меня остановил.

– Я и Джэй двоюродные брат и сестра, Биа, – ответила она, и я задохнулась.

В этот момент я поняла, что многие в кабинете, даже месье Бертлен, внимательно нас слушают.

Меня это кольнуло, неужели моя личная жизнь настолько интересная, что им больше нечем заняться, как подслушивать мои разговоры с блондинкой.

– Что уши греете? – я повысила голос, оглядывая класс.

Многие от меня отвернулись, начав разговор между собой о чем-то очень тихо, было сложно не догадаться, что центром обсуждения являюсь я.

Тяжело вздохнув, я перевела взгляд на Вайлет.

– Пройдемся по лицую? – спросила я, и девушка молча кивнула.

Тот факт, что Вайлет и Джэй родственники меня, правда говоря, обрадовал, пусть я и не понимала логику действий парня. Что побудило его обмануть меня? Зачем он выставил блондинку в моих глазах своей девушкой? А Сандра? Это ложь или правда?

С этими мыслями вместе с Вайлет я вышла из кабинета.

– Я просто знаю о ваших достаточно сложных взаимоотношениях, – заговорила она, идя по левую сторону от меня.

Мы шли медленно, и я рассматривала носки своих полукед.

– Он сам рассказал? – спросила я.

– Ну, Джэй достаточно импульсивен, поэтому я станови-

лась жертвой его столь выраженной эмоциональности! – она тихо хмыкнула.

Прозвенел звонок на урок, и в коридоре стало безлюдно.

– Давай не пойдем на вторую математику? Ты и так все знаешь, а мне хоть сотню уроков проводи, все равно ничего не пойму, – заговорила я, задумавшись, что она имела ввиду под понятием "жертва".

– А наши вещи? – ее голос был тихим и мягким, она была полной противоположностью Джэя.

– Потом заберем, – ответила я, наконец, подняв на нее взгляд.

– Ладно, все равно, многое нужно рассказать, – ответила она, и мы пошли вниз по лестнице на первый этаж.

– Что значит, что ты становилась жертвой? – спросила я, когда мы оказались в главной холе лица.

Главное не попасться на глаза директору!

Хотя, когда меня это беспокоило!?

Я расслабилась, совсем позабыв о том беспокойстве и раздражении, которые я переживала так долго.

Вдвоем мы сели на стульчики, на которых еще ранним утром переодевались.

– Я приехала сюда перед Новым годом, поэтому знаю об очень многом, начиная с того момента, когда он выставил тебя своей девушкой на дне рождения друга. Каждый раз, когда вы ссорились, он приходил домой и высказывался мне, рассказывал все как было, злился, кричал, однажды даже



мою вазочку об стену не разбил, а она ведь ни в чем не виновата.

Мне стало грустно и стыдно перед Вайлет, и почему-то очень захотелось плакать. Я опустила взгляд в пол, чувствуя, как слезы выжигают слизистую глаз.

Разве я могу позволить себе плакать перед ней?

– А однажды он вернулся домой очень поздно, – девушка стала говорить тише, и чтобы расслышать ее, я чуть придвинулась к ней, – убитый, он даже не стал мне ничего рассказывать, хотя еще днем он сиял широкой улыбкой, ходил довольный. Я пыталась узнать, что случилось, а он... впервые видела его таким... прошел к себе, его мама прибежала на шум... мне казалось, он заплачет, столько боли было на его лице...

Я не выдержала, чувствуя, как внутри меня все рушится.

Я идиотка!

Идиотка!

Слеза за слезой потекли из моих глаз, и я закрыла лицо руками, чувствуя, как подхватывает истерика.

Он же любит меня, любит, а я такая дура, как я могла, принести ему столько боли!? Почему? Почему я такая дура?

Меня тряхнуло, и я сдержала крик всей своей обиды, закусив губу.

– За ним давно уже бегала одна девчонка, влюбленная в него по уши, она была готова ради него на все, – Вайлет продолжила рассказывать, – при мне он позвонил ей и пригласил

сил на свидание...

– Сандра? – сквозь слезы спросила я.

– Именно.

Во всем виновата я!

Дура!

– И сейчас они вместе? – спросила я, растирая по лицу слезы.

– Знаешь, в таком виде, нельзя идти на уроки, – проигнорировала она мой вопрос, – после математики схожу одна, заберу наши вещи, а потом пойдем, прогуляемся.

Я неуверенно подняла на нее взгляд. Она не улыбалась, а в голубых линзах я не видела эмоций.

– Я согласна, – ответила я, приводя себя в чувства.

– А на твой вопрос я не могу ответить, он ничего не рассказывает мне, зная, что я хочу с тобой дружить, – проговорила она.

– Ты хочешь дружить со мной? – я усмехнулась, оставляя мысли о Джэе на потом.

– Тебя это удивляет? – она слабо улыбнулась.

– Ну, – я пожала плечами, – кроме Джэя ко мне никто никогда не проявлял интерес. Почему именно я?

– Ты отличаешься от остальных, а я все смотрю на тебя и понять не могу чем, – ответила она, и мне захотелось рассмеяться.

Конечно, не может понять, это она еще не знает, что я обладаю чутким слухом и умею в дикую кошку превращаться.

Стоило только вспомнить о своих "волшебных" способностях, я услышала знакомую поступь вниз по лестнице, находящейся в двадцати метрах от нас.

Директор месье Дюбуа спешил на первый этаж.

– Думаю, нам лучше уйти отсюда, – заговорила я, быстро поднявшись со своего места, – не хочу нарваться на директора.

– Он обычно ходит по лицу во время уроков? – искренне спросила она.

– Да, – ответила я, слыша, как нога директора спускается с последней ступени.

Еще немного и он увидит нас.

Девушка послушно поднялась, и я, схватив ее под руку, потащила к женскому туалету. Она растерянно ловила воздух ртом, пытаясь выяснить, что происходит.

Как только дверь туалета за нами захлопнулась, я услышала, как мраморного пола главного холла коснулись ноги директора.

– Что случилось? – Вайлет была сильно удивлена моим поведением.

Я глубоко вдохнула, вспоминая, как однажды рассказывала Джэю о своем удивительно, а его пугающе, чутком слухе.

\*\*\*

Мы стоим в свете фонаря.

Он желает довести меня до дома, привычным образом строя глазки, от чего я испытывала выжигающее изнутри

чувство раздражения. На землю плавно опускается снег, а у лица за моей спиной стоят пара наших одноклассников. Они далеко, но я слышу, что они говорят.

– Любовная парочка! Да целуйтесь уже! – они смеялись в воротники своих курток.

Мое раздражение замечает Джэй.

– Что-то случилось? – спрашивает он.

– Про нас сплетничают.

– Откуда такая уверенность, Триша? – он слабо улыбается.

– Слышу. И я не Триша! – строго отвечаю я.

– Слышишь?

– Да, они болтают про нас, – я слабо киваю головой в сторону лица.

– Но ведь они так далеко, – Джэй хмурится.

– У меня был всегда чуткий слух.

– Гонишь!? – парень усмехается.

– Да если бы!

Он верит мне.

Мы стоим в свете фонаря.

\*\*\*

Я вернула внимание на Вайлет.

– Я обладаю очень чутким слухом, – ответила я, – и я слышала, как директор спускается вниз по лестнице.

– Не верю, лестница слишком далеко, даже суперслух не уловил бы! – она покачала головой.

– Тогда считай, что у меня просто супер-суперслух! – ответила я, и девушка рассмеялась.

Я впервые слышала, как она смеется. Словно зазвенели сотни колокольчиков, кто-то скажет, как красиво, а я скажу, звонко и высоко, у меня аж уши заложило.

Я тяжело вздохнула, понимая, что девушка смеется надо мной, считая умственно отсталой. Теперь, мне кажется, она поняла, чем я отличаюсь от стальных – я больная.

– Перестань, я не говорила ничего смешного, – проговорила я, чувствуя накатившее негодование, готовое начать греть мне холку.

– Прости, Биа, – выдохнула она, прекращая смеяться, – ты бы на моем месте тоже засмеялась.

Я поджала губы, меняя нас местами в воображении, и поняла, что она права.

– Если ты не веришь, я могу доказать, – вдруг проговорила я.

– Как?

– Я выйду в холл, дверь закрою, скажешь что-нибудь вслух, как скажешь, выйдешь ко мне, и я повторю твои слова. Поняла? – с вызовом сказала я.

Девушка глубоко вдохнула, скорее всего, уверяясь, что мне нужна помощь специалиста.

– Ладно, – она пожала плечами.

Я вышла в холл, захлопнув за собой дверь.

Прислушиваться необходимости не было, я четко слыша-

ла, как она дышит, обходя туалет, но вдруг все пропало. Я перестала слышать, как шелестит ее юбка, как этажом выше педагог рассказывает материал по географии (урок был посвящен пещерам), как шумит ветер за окном. Попытки прислушаться, сконцентрировать свое внимание на чем-то одном успехом не увенчались.

Все пропало.

Мне стало страшно.

Я что, оглохла!?

Черт!

Вдруг мое внимание привлек скрип двери женского туалета, и ко мне подошла Вайлет.

– Ну что? – не уверенно спросила она.

Ох же черт!

Что делать, я не знала, но выход быстро нашла.

– Ты что!? Действительно повелась!? Я же пошутила, Вайлет! – я как можно реалистично засмеялась.

В ответ я получила недовольный взгляд голубых ответ и слабый толчок в бок:

– А я уж подумала, ты совсем сумасшедшая!

– Какая же ты наивная! – я продолжала наигранно смеяться.

– Ты с таким серьезным видом это говорила, – Вайлет вдохнула, и я прекратила смеяться, – ты отличная актриса.

– Спасибо, – я улыбнулась ей.

Знала бы она, что актриса из меня никакая. Как хорошо,

что она ни разу не была свидетельницей моих неудачных попыток ролей в постановках в лицее.

На заднем фоне моих основных мыслей было непонимание недавнего сбоя работы моего слухового аппарата.

Нужно будет спросить у Али.

Спустя какое-то время нашего с ней разговора в главной холе (я рассказывала о лицее и педагогах), прозвенел звонок, и девушка, оставив меня у гардероба, направилась за нашими вещами.

С ней время летело быстро, и я стала забывать о проблеме слуха и Джэе. Переодевшись, мы вышли на улицу, продолжая болтать о лицее. Я рассказывала о конфузах, которые обычно со мной происходили в начальных классах, о своей неуспеваемости в математике и любви прогуливать, о тете и о ее сыне. Как на исповеди я рассказывала все, что все это время хранила в себе, опуская моменты касаемых семейной тайны, в которую сама еще была не полностью посвящена.

Вайлет так же рассказала о своем родном городе и о лицее, в котором она училась. Выяснилось, что она приехала из столицы и училась в очень уважаемом месте, о котором многие могут только мечтать. Вайлет оказалась девчонкой-паинькой, ведь этот побег с уроков со мной, был ее первым опытом прогула занятий. Я до последнего отказывалась в это верить, ведь учеба такая скучная, а прогулы помогают хоть как-то ее раскрасить.

– В том городе у меня был парень, – выдохнула она, когда

мы дошли до детской площадки у одного из домов.

– Было тяжело уезжать? – спросила я.

– Ну, – она тяжело вздохнула, – я сказала, что, возможно, никогда не вернусь.

– А он? – спросила я, присаживаясь на скамейку.

– Он предложил только один выход, – она села рядом.

– Вы расстались?

– Да, – она кивнула, – поэтому я легко уехала, и не жалею.

– Но зачем было уезжать? – не понимала я.

Девушка пожала плечами:

– Родители устали от шума.

– И вы все вместе живете у Джэя? – спросила я.

– Ну да. У его родителей большой дом, мне нашли там место, а родители пока что в командировке.

Я понимающе закивала.

Никогда не была дома у Джэя, поэтому только со слов Вайлет узнала, что он живет в коттедже.

Подул прохладный ветер, и я невольно подняла глаза к небу, по которому быстро ползли пушистые облака. Мысли отрезвели, и я совсем забыла, о чем совершенно недавно мы разговаривали с Вайлет. Холку привычно запекло, и я поняла, что хочу бежать, бежать так же быстро, как дует ветер. Бежать с вольной стихией, наслаждаясь ощущением полета. Мои мысли унесло бурным потоком, и все мое существо захотело подчиниться зову чего-то приятного внутри. Ощущения сменились, и я поняла, что не хочу оставаться прикован-



ной к земле, желание свободы тянуло меня к облакам, подняться к ним свободным орлом, пикируя и взмывая снова вверх. Хотелось ощущать прохладу ветра в волосах, и я стянула с головы шапку, наполняя морозным воздухом легкие до отказа. Я поняла, что мой слух стал еще более четче чем обычно, я слышала все, и звуки неслись меня с огромной скоростью, и мне хотелось бежать за ними.

Кровь бурлил адреналин, я дикая и свободная, я дикое животное иль птица, и для меня не существует рамок.

Я поднялась со скамейки, чувствуя, как мои мышцы стало бить током, а всю меня разрывает на части желание коснуться неба.

– Биа, все в порядке? – голос блондинки остановил меня, и небо потеряло свою манящую глубину.

Я медленно села обратно, собирая свои мысли воедино.

– Я замерзла, – соврала я.

– Может тогда по домам? – аккуратно спросила она.

– Да, давай, – я снова поднялась на ноги, и она тоже.

Мы попрощались, и я поспешила домой. Казалось, что, оставаясь на улице, я предоставляю угрозу людям вокруг. Быстрым шагом я маршировала своей тяжелой походкой до трамвайной остановки, чувствуя, как шею начинает печь.

Ну как же так!? Ну почему?

Я ведь не злюсь!

Черт!

Животное существо внутри меня желало вырваться нару-

жу, и я, пытаюсь сдержать свою внутреннюю пантеру, возможно, желающую прогуляться, спешила к общественному транспорту.

В ушах уже слышался недовольный рык, и я решила ускориться. Я бежала, и, мне казалось, ноги не касались земли. Скорость моих движений ослепляла, и я чувствовала, что готова вот-вот сменить обличье. Понимая, что вокруг слишком много свидетелей, а рвать одежду на себе я не хочу, я резко свернула за угол, прошла за жилой дом и протиснулась между стоящими вплотную друг к другу зданиями. Они стояли почти в плотную друг к другу, предлагая людям отведать французскую классическую кухню в стенах их ресторанов.

Кошка внутри желала свободы, поэтому успокаивая ее, я села на корточки в снегу и закрыла глаза.

Тише, тише...

Медленно я восстанавливала дыхание, но кошка внутри не желала засыпать.

Тише, Корентайн.

Я не успела удивиться – внутри меня затихло, а пантера сладко уснула внутри моего сознания.

– Мадемуазель? – вдруг услышала я откуда с высока, и автоматически поднялась на ноги. На небольшом выступе крыши одного из зданий стоял мужчина, сжимая в руках лопату.

– Да? – откликнулась я.

– Вам плохо? – спросил мужчина, и я протиснулась между зданиями на каменную дорожку к жилому дому.

– Нет, спасибо.

Мне не успели ничего ответить – я развернулась и побежала к трамвайной остановке.

Внутри меня была тишина. Всю дорогу до дома ничего меня не беспокоило, а где-то в глубине души я чувствовала тяжелый спящий комок энергии. Я могла его представить, свернувшийся, с блестящей черной шерстью.

Дома никого не было, да и вернулась я раньше, чем в лицее закончились занятия. Скинув куртку и сапоги в прихожей, я прошла к себе в комнату. Была полная тишина, не тикали не заведенные часы.

Вспомнив сегодняшний конфуз со своим слухом, я села на край кровати, бросая взгляд через открытую дверь в комнату на зеркало в коридоре. Оттуда на меня смотрела я.

Я прислушалась, и мой слух привычно уловил всё: шум в розетках, шум выключенного телевизора, шум проезжающих машин вдоль улиц, шум разговора соседей выше этажом, шум воды в трубах, шум ветра в ветвях спящих деревьев, хруст снега под ногами пешеходов. Я слышала всё. Вдруг меня оглушил резкий звук сигнализации спешащей куда-то машины скорой помощи, и я ограничила свой слух радиусом своей квартиры.

Почему тогда я не услышала Вайлет?

Почему я тогда вообще ничего не услышала?

Я ожидала, что это будет злить меня, но я была испугана.

Я с нетерпением ждала Али домой, чтобы она все мне рассказала.

Делать было нечего, поэтому в голову пришли мысли о нещадно выброшенной батарейке телефона.

Дура!

Каким местом я тогда думала?

Я поднялась на ноги и прошла к шкафу с одеждой, там под свитером лежало то, что осталось от моего телефона.

Печально вздыхая, я села обратно на кровать.

Придется копить на батарейку и восстановить номер телефона.

В скором времени мною овладела скука. Я не громко включила музыку, но привычные 3 Doors Down мне не понравились, и я включила нежный голос Mani Beats. Я и не заметила, как взяла в руки учебник по литературе, погружаясь в чтение заданного на дом Шекспира. Сонет за сонетом, и я даже не замечала хода времени, наслаждаясь пением молодой девушки.

За окном начались сумерки, и я убрала учебник на место, продолжая слушать шелковистые песни.

В скором времени вернулась и Али с Грэггом.

На этом музыка кончилась.

– Ты почему не переделась? – сразу же спросила тетя, когда я вышла к ней в коридор.

Она, как и обычно, выглядела уставшей и замученной. Ее волосы были перепутаны и электризовались. Со строгим видом она раздевала сына, и он, видя, что в случае чего, она способна его наказать, послушно стоял смирно.

– Совсем забыла, – ответила я и хотела направиться к себе, как снова услышала ее недовольный голос:

– А на стол ты накрыла?

Послушно я прошла на кухню, открывая холодильник.

– Уйди отсюда, – строго проговорила она, оказавшись рядом, – иди переодевайся.

Я молча вышла из кухни в коридор, где Грэг уже нашел себе развлечение. В футболке и колготках он пытался открыть банку с гуталином.

Слыша, как тетя принялась накрывать на стол, я подошла к племяннику.

– Отдай сюда, – потребовала я, пытаюсь вырвать баночку, но мальчик крепко сжал ее руками, а по его раскрытым золотисто-карим глазам я понимала, что, если у меня и получится отнять у него его игрушку, слез не миновать.

– Нет, – по-детски плохо приговаривая буквы, ответил он.

– Это не игрушка, Грэгори, – строго проговорила я, пытаюсь повторить интонацию Али.

Не успел ребенок разжать пальцы, как позади я услышала недовольное сопение тети, а от ее неожиданного крика от испуга присела на корточки.

– Что тебе от него нужно?

– Гуталин забрать хочу, – тихо ответила я.

Слез было не миновать.

Меня выпнули из коридора к себе в комнату, с требованием развесить форму на плечики в шкаф в след. Гуталин Али у сына все же забрала, крича на него и пытаюсь разжать его посиневшие от сопротивления пальцы.

Пока я переодевалась в шорты и футболку, в которых хо-

дила по дому, Грэг обливался слезами, сидя на стульчике на кухне, а Али накрывала на стол.

После ужина настроение тети повысилось, и я решила выяснить все, что днем вызвало множество вопросов.

Она была со своим сыном у себя в комнате, и мне пришлось нарушить их идиллию стуком в дверь.

– Али, – обратилась я, бросая на нее взгляд через приоткрытую дверь.

Она сидела в мягком кресле, наблюдая, как Грэг играет.

– Проходи.

Я редко бывала в этой комнате, так как всегда уважала ее личное пространство, поэтому чувствовала себя очень неуютно проходя внутрь.

Комната была больше моей. Она умещала в себе шкаф, тумбу с телевизором, два кресла, широкую кровать и кроватку Грэга.

Я расположилась во втором кресле, прижав коленки к груди.

– Как твой сегодняшний день? – спросила Али.

– Очень много непонятного, – ответила я, вспоминая вопросы, – для начала, я сегодня, возможно это так, совершила ошибку..., – я глубоко вдохнула, – я рассказала новенькой в классе о своем чутком слухе, но, когда попыталась доказать – оглохла. Пришлось выставлять все это неудачной шуткой. Что это было?

– Для начала, – девушка не отрывала взгляда от сына, –

нельзя никому рассказывать о своей силе, это тайна, твое внутренне животное, обиженное, что ты нарушила одно из правил ведьмовского канона, временно лишило тебя сил.

– Но еще давно я рассказывала об этом Джэю, и такого не было, – сказала я, и тетя подняла на меня взгляд:

– Тогда твое животное еще не созрело.

– Что такое ведьмовской канон? – вопросов становилось все больше.

– Ведьмовской список законов, – ответила она, – знать надо два закона, не пользоваться силой перед людьми и не нанести вред человеку.

– А иначе?

Она тяжело вздохнула, улыбаясь:

– За все нарушения ждет наказание, но за неудачное раскрытие тайны наказания нет.

– Ладно, – я ощутила облегчение, – другой вопрос.

– Слушаю, – она кивнула.

– Сегодня днем я ощутила, как животное внутри меня хотело вырваться, оно казалось сильнее, а потом я обратилась к нему по первому пришедшему в мысли имени, и оно успокоилось, – рассказывала я, – что это было?

– У всех есть имена, у каждой сущности, и твое внутренне животное тоже имеет имя. С помощью него ты сможешь призывать его, когда тебе это будет необходимо, и успокаивать, когда животное не вовремя потребует наружу. Чтобы научиться управлять животным нужно время, но с име-



нем это будет делать проще. И еще, никто, даже я, не должен знать имя твоей сущности, это имя ключ к твоей душе.

– Ладно, но почему вдруг оно захотело вырваться? – спросила я.

– Любому животному, в конце концов, становится тяжело сидеть в клетке, ты молода, и твое животное еще юное, ему нужно изредка давать возможность почувствовать свободу.

Али расставила все в моей голове по полкам, пусть было неприятно осознавать, что в моем теле помимо меня живет еще какое-то существо.

Сморщившись, я опустила взгляд на свою грудь, чувствуя, как там спит клубок энергии.

– Она не отдельное существо, – вдруг заговорила Али, рассматривая меня, – она часть тебя, научись принимать ее.

– Это как? – я подняла голову и заглянула в карие глаза тети.

– Не думай о ней как о третьем лице, – голос тети был мягким, – она это ты.

– Когда я смогу побегать? «Очень сильно хочется», – говорила я, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям.

Слиться с Корентайн я не представляла возможным. Она казалась чем-то отдельным и чужим. Как можно вообще слиться с существом, имеющим личное имя?

– Я уложу Грэга и покажу тебе место, где обычно бегаю, – ответила она.

Я кивнула.

Через некоторое время, Али пришла ко мне. Я в это время очередной раз жалела, что позволила себе в эмоциях выбросить батарейку от телефона в окно.

Я сразу обратила внимание, что одета она была непривычно. Вместе брюк и белой рубашки на ней были затертые джинсы и серый свитшот. Волосы она убрала в высокий конский хвост, а в ее глазах я видела, что она меня смотрит ее животное.

– Одень то, что не жалко, – проговорила она, стоя в вызывающей позе (ноги на ширине плеч, руки сложены на груди) в дверном проеме ко мне в комнату.

Я послушно поднялась с кровати и оделась примерно так же. На дальней полке нашла рваные от количества лет джинсы, заляпанную жирным бульоном когда-то белую майку и черный свитшот.

Мы вышли в коридор, и я вдруг задумалась о сыне тети:

– А ничего, что мы оставляем его одного?

Али резко обернулась через плечо, в ее карих глазах горело нечто звериное. Я понимала, что сейчас разговариваю не со своей тетей.

– Он под моей магией, – голос был холодным и безразличным.

– А мужчины в семье так же обладают магией? – спросила я, и в ответ получила пустой взгляд дикой кошки. В этот момент я поняла, что подобное нужно обсуждать с Али.

– Буди ее, иначе ты замерзнешь, – вдруг потребовало су-

щество, открывая дверь из квартиры, но мы все так же не обулись, и куртки висели на месте.

– Но..., – я хотела уже возмутиться.

– Буди ее! – Али злилась, а я пугалась.

Тетя перешагнула порог и оказалась за пределами квартиры, требовательно на меня глядя.

Черный шерстяной комок внутри меня вдруг зашевелился, желая заполучить контроль над телом.

Корентайн. Слышишь? Просыпайся.

Заднюю поверхность шеи привычно запекло, и я ощутила тяжесть в мышцах, словно все это время сидела, не двигаясь в маленьком темном пространстве. В груди заколотило сердце, и мне всей душой захотелось на улицу. Вспомнилось дневное голубое небо и убегающие облака.

Нужно на улицу!

Внутри я слышала недовольный рык. Почему же мы медлим?

Теперь, казалось, я видела и слышала всё, чувствовала то негодование, испытываемое существом Али, желающего ощутить свободу, вдыхая всеми легкими прохладный ночной воздух.

Уверенно, словно я уже не я, перешагнула порог, и поняла, что не чувствую холод бетонного пола лестничной клетки. Клетка? Какое отвратительное слово! Ведь всё это время я только и села в клетке!

Очень скоро своими лапами я коснусь хрустящего снега

и понесусь ветром навстречу свободе, хватая с черного ночного неба яркие звезды.

Существо напротив, словно почувствовав меня, сорвалось с места, всё еще в человеческом образе сбегая вниз. Я, не теряя и секунды, стирая человеческие пятки об шероховатую поверхность лестницы, мчалась в след.

Это существо пахло приятно. Чем-то сладким. И я знала, что как бы она не была далеко, найду ее, едва уловив этот аромат.

Оказавшись с ней на улице, я поняла, что она пахнет орехом и каким-то цветком, и мне это нравилось, она не пахла синтетикой как всё в этом мире.

Мы обменялись взглядами, и она побежала через весь двор в темноту, неподвластную человеческому глазу, но подчинившуюся мне.

Наконец я получила свободу!

Я сорвалась с места, догоняя существо, и всем своим нутром желая знать ее имя.

Мы вместе, все еще в человеческом облике, что мне совершенно не нравилось, бежали через улицу, игнорируя ночных уличных зевак, оборачивающихся нам в след.

Мы были не далеко от окраины города, и скоро должна была начаться лесополоса. Я чувствовала это. Ветер доносил до моего носа запах мокрой древесины.

Стоило показаться первым деревьям, существо рядом затормозило и кинуло на меня повелительный взгляд. Я, не по-

нимая, что происходит, остановилась рядом.

– Они будут интересоваться, – на секунду я ощутила отвлечение от того, что человеческие губы шевельнулись, но вскоре поняла, что теряю контроль.

Али продолжила:

– Начнут задавать вопросы, отвечать будет моя кошка. Сиди смирно! И держи ее в узде!

Я не успела ничего ответить, как глаза тети снова стали звериными, и внутри меня что-то в ответ на это толкнулось. Энергия стремительно распределилась по моему телу, холку пекло.

Существо сорвалось с места, направившись в сторону леса, и я за ней, радуясь, что я снова доминирую. Я желала скорее сорвать с себя человеческую маску, высвобождая своё истинное я.

У деревьев, открывающим вход в лес, существо, рядом стоящей женщины, потребовалось наружу. Срывая с себя вторую кожу, она бросала ее в снег. С блаженством и я сменила обличье, оставив необходимое человеческому я под деревом.

Передо мной стояло удивительное существо, и я точно знала, что я ее уже видела. Она была меньше меня размерами и отличалась цветом, но я чувствовала, что не могу принести ей вред, я чувствовала, что она своя.

Внутри себя я услышала ее имя, понимая, что оно действительно ей подходит. Я отозвалась, делясь своим именем.

После того, как я это сделала, я ощутила, как связь между нами прочнеет.

Делайн сорвалась с места, поднимая в воздух снег из-под своих лап. Я бежала за ней, чувствуя, как по телу разливается не передаваемое удовольствие. Мне хотелось бежать быстрее и быстрее. Адреналин заставлял кипеть мою кровь, и я была готова начать ликовать от мысли, что я теперь свободна.

Деревья вдруг закончились, а Делайн продолжила бежать через всё заснеженное поле. Бежать за ней я не стала, почувствовав чужие запахи. Они мне не нравились, заставляя внутри меня расти ярости. Источники запахов находились в другом конце поля, где находилась мое родственное существо.

Я слышала ее зов, она уверяла, что они не опасны, но я чувствовала, как ярость червями ползает под моей шерстью и кожей. Я была готова порвать их.

На очищенных от снега камнях лежали три существа. Волк, тигр и леопард. К последним двум мое раздражение было выражено не столь сильно, как к первому существу. Через всё поле я чувствовала его отвратительный запах, и мне хотелось разорвать его глотку. Черный волк огромных размеров смотрел на меня.

Делайн повторила свой зов, но я не сдвинулась с места, а только позволила сорваться рыку.

Я ощутила дошедшую до меня волну презрения и смеха. Первое незнакомое существо стало раздражать меня еще

больше. И не только меня, но и девушку, наблюдающую за всем из глубины моего сознания.

Я не могла больше кружить на одном месте. Мне нужно было подойти и перегрызть шею первому существу. Черный волк меня раздражал, и я удивлялась, что девушка внутри меня с этим полностью согласна.

Я пошла в их сторону, и Делайн поблагодарила меня за понимание.

Вблизи эти три существа показались мне еще более раздражающими. Леопард и тигр смотрели на меня как на экспонат в музее, но с пустыми взглядами, первый же не скрывал интереса.

– И кто это? – я услышала приятный мужской голос, и меня дернуло. Волк обращался к Делайн.

– Мы с ней вместе, – ответила мое родственное существо. Общались мы ментально, будить окрестности лаем и рыком не хотелось, и нас могли бы вычислить.

– Я та, кто скинет тебя с этого камня! – мое раздражение было столь велико, что мне практически не удалось сдержать недовольное рычание.

Делайн моментально кинула на меня недовольный взгляд.  
– Корентайн новенькая, она еще не понимает, что говорит, – она поспешила вступить за меня, но игнорируя ее, Волк поднялся со своего камня.

– Зря ты, девчонка, полезла, – проговорило незнакомое существо, – у тебя не получится занять мое место.

Я понимала, что будет дальше, и Делайн понимала тоже. Она поспешила отойти в сторону, ближе к деревьям за камнями, а я внутри себя ощутила, как человеческое я испытывает ужас перед величественным волком.

– До первой крови, – проговорил волк, и кинулся в мою сторону.

Что-то мне подсказывало, что магией я пользоваться не могу. В помощь только зубы и когти.

Внутри себя я чувствовала, как девушка истерично смеется: "Всё как обычно, через одно место!".

Беатриса, мешаешь!

Я понимала, что она мешает мне концентрироваться на своих возможностях.

Сила ударила внутри меня, и когда волк был максимально близко, я замахнулась передней лапой и рассекла ему морду. Волк заскулил и чуть двинулся назад.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.